

Николай Владленович Басов
Разрушитель Империи
Серия «Трол Возрожденный», книга 7

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131451

Аннотация

Пока жив хоть один из твоих врагов – война не окончена и цель не достигнута. Непобедимый Воин Провидения, Трол находит способ нейтрализовать Ключ Власти, который дает силы Басилевсу и питает всю Империю черных магов. Зная наверняка, что это не просто рискованно, а смертельно опасно, на летающем корабле он с друзьями отправляется на север, к замку архимага. Однако добираются туда далеко не все... В одиночестве, которое теперь станет его уделом, Трол Возрожденный восходит к трону Басилевса и вызывает его на бой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Николай Басов

Разрушитель империи

Глава 1

Трол Возрожденный, Воин Провидения, прозванный Усмирителем саджей, а недавно получивший титул Непобедимого, потому что одолел прижизненные инкарнации самого Басилевса, правителя черной Империи, смотрел, как Келга на средней высоте закладывает вираж на том фиолетовом фламинго, которого она уже немного считала своим.

Она прибилась к отряду Лотара, который теперь и отрядом-то считать было нельзя, потому что от всей команды остались в живых только Ибраил и принц Кола Зимногорский. Но теперь еще появилась и Келга. Она была невысокой, едва доставала Тролу до плеча, плотно сбитой, причем под ее необычайно белой для этих мест кожей перекачивались тугие, похожие на лютневые струны, мускулы. На ее лице почти всегда светилась чуть странно-ватая улыбка, которую Трол не знал, как понимать, – то ли Келга насмехалась над всеми своими новыми друзьями разом, то ли удивлялась, как она, бывшая караванная охранница высшего класса, в этой компании сразу оказалась самой неумелой и неловкой.

С фламинго у нее получалось все лучше и лучше, хотя и не так быстро, как бы Келге хотелось. Собственно, именно фламинго заставили ее однажды предложить Коле свои услуги. Принц, из осторожности посоветовавшись с Ибраилом, согласился на ее помощь. И сразу вздохнул с облегчением, потому что семь фиолетовых фламинго, которые стояли в стойле трактира на Алдуине, с того времени, как Трол получил тяжелое ранение в поединке с нумидской ведьмой, были на его попечении. А чистить этих птиц, кормить их по специальному рациону, да и просто вываживать, чтобы их крылья не теряли свою силу, было нелегко. К тому же Кола тоже восстанавливался от ран. Конечно, ему пытались помочь девушки из трактира, но Трол, а особенно Ибраил, были против того, чтобы приучать птиц к чужим рукам, и с этим приходилось считаться.

Сам Ибраил тратил слишком много времени, добывая невиданные в здешних местах лекарства и пробуя ускорить выздоровление Трола. Вот и получалось, что появление Келги можно было считать большой удачей.

Келга принялась за дело рьяно, быстро научилась чистить фиолетовых птиц и кормить их. Уже спустя месяц она практически вытеснила принца, взяв всю эту нелегкую заботу на себя. И вот теперь решила стать настоящей наездницей фламинго.

Подъем из положения, когда фламинго практически зависал на хвосте, едва ли не вертикально вверх, у нее не получился. Птица сорвалась в подобие штопора, хотя, конечно, быстрыми взмахами крыльев набрала скорость и восстановила равновесие, но громким, совсем не птичьим криком, скорее напоминающим вой полярного волка, выразила недовольство наездницей.

Трол закрылся ладонью от солнца – смотреть в ослепительное южное небо было нелегко. Тем более что в эти августовские дни стояла исключительная, прямо-таки изнуряющая жара. Настолько, что здешняя глубокая голубизна превратилась в подобие застиранного льна, который Тролу так нравился на Северном континенте. Иногда в небе даже блеск этого самого льна появлялся, неявный, скрытый, но вполне заметный, если присмотреться.

Трол стоял на холмике, неподалеку от того места, где они устроили вызывание Гевста Рогатого и бились с Невидимым и Соблазнительницей. Даже теперь, по прошествии двух месяцев, тут еще ощущалась аура мощной магии, похожая на грязный, липкий туман, какой поднимается над имперскими городами, если в них слишком силен страх, нелюбовь, посто-

янная униженность живущих там людей и опять же имперская магия. Даже воздух тут, как казалось Тролу, отдавал особым запахом, хотя должен был, конечно, обновляться свежими ветрами с моря.

Тут погибли Крохан с Роватом и сложил свою голову незаметный, но такой интересный Буж. Тут чуть не погибли и Кола с Ибраилом. Это место стоило того, чтобы сюда приходиться, когда нечем было заняться.

Израненный Трол восстанавливался медленно, словно обычный человек. Вернее, он даже не раны залечивал, он возвращал себе жизнь. Как сказал Ибраил, на этот раз Трол снова, словно на родильном камне Учителя, умер и был непонятно почему возрожден для продолжения жизни. После некоторых колебаний Трол согласился признать себя умершим, но от этого ситуация с его воскрешением не прояснилась. Иногда, тихими ночами, когда даже его тренированное до изумительного совершенства сознание впадало в странное состояние полудремы-полубессонницы, ему мнился голос Крохана, который якобы говорил:

– Теперь, парень, тебе придется называться Дважды Возрожденным. А это, согласишься, уже э-э... перебор.

Трол отвел глаза от фламинго и посмотрел на семью залиvistых жаворонков, вьющихся в сотне шагов от него, на той же примерно высоте, на которой выполняла свои упражнения Келга. Этот ветер, жаворонки и фламинго в небе, их спокойная, немного даже равнодушная жизнь, были хорошим и неожиданным подарком. Хотя Трол до конца не понимал, чем заслужил его.

Келга сдалась, решила не утомлять птицу, спикировала, набрала скорость, от которой в кончиках крыльев фламинго зародилось что-то похожее на легкий свист, и пронеслась огромной тенью, несоизмеримой с размерами птицы, над Тролом. Она хвасталась, показывала, что кое-что уже умеет, или просто решила покурлесить, а это было хорошо, значит, ее первоначальная пугливость в полетах сменялась уверенностью тренированного бойца.

Опираясь на палочку, выструганную Колой, Трол неловко потащился к трактиру. Этот дурацкий костыль был Тролу необходим, потому что у него постоянно болело колено, а временами еще и ступня другой ноги. С помощью этой палочки он мог немного разгрузить ноги, перенося вес на руки. Хотя это ему не нравилось.

Да и не могло понравиться. Ему следовало бы уже тренироваться, набирать утраченную силу движений, скорость рефлексов, координацию... А вместо этого он хромает и даже мечи таскает у пояса скорее как украшение, а не как оружие. Но Ибраил пока запрещал тренироваться, и Тролу приходилось подчиняться, в этих вещах маг понимал куда больше, чем Возрожденный.

За три сотни шагов от трактира Трол понял, что там что-то происходит. Не очень опасное, но Ибраил звал его ментальным образом, причем настойчиво. Трол не отозвался, он продолжал соображать, как ускорить выздоровление, хотя понимал, что Ибраил и так делает все необходимое. Но ему казалось, что если немного прочистить сознание, укрепить дух и собрать волю, можно будет... хотя бы подтолкнуть восстановление, хотя бы ходить без палки. Возможно, стоило пострелять из лука? Все-таки хоть какая-то тренировка, пусть и не имеющая отношения к его настоящему воинскому мастерству – к владению мечами.

В трактире, после того как Трол победил ведьму, не очень-то часто собирался народ. Особенно к вечеру. Но деньги у путешественников были, хотя Трол и не знал, сколько их осталось, а это существенно облегчало ситуацию. Да и трактирщик не жаловался – постоя привыкших к чистоте и комфорту путешественников, да еще с семьей фламинго, вполне окупал его хлопоты и поднимал авторитет в глазах алдуинцев, хотя это и не выражалось в немедленных доходах. Вероятно, бородач решил взять свое после того, как его легендарные жильцы съедут по своим таинственным и, возможно, великим делам. Ведь они непременно когда-нибудь съедут, не век же будут сидеть на Алдуине?

С Ибраилом были какие-то люди. Трол попробовал оценить их с расстояния, как его учили. Но это требовало слишком острой концентрации, и он отказался от попытки. Решил все увидеть, когда дотащится до трактира.

Войдя с яркого дневного света в полумрак большого трактирного зала, он на миг остановился. Еще два месяца назад он умел видеть в темноте лучше, чем ночной хищник, а теперь... Эта способность, как и многое другое, чему он обучился у своего Учителя, почему-то пока не возвращалась. Возможно, не вернется никогда, подумал Трол, с этим тоже придется смириться. Усмехнувшись, он снова решил, что превращается в обычного человека. А что может быть хуже для бойца, которому еще немало предстояло сделать в этом мире?

Ибраил сидел за стаканом вина, разбавленного, по его обычаю, водой. Через стол от него сидели двое, явно не местные. Разговор у всей троицы не клеился, должно быть, ждали Трола. Возрожденный подошел, тяжело плюхнулся на скамью рядом с магом, посмотрел в окошко. Света тут было достаточно, чтобы разглядеть посетителей. Но Трол по странной привычке, от которой не сумел избавиться, оценивал их краем глаза и краем сознания. Ребята выглядели необычно.

Один был высок, тощ, в его повадках читалась уверенность опытного воина, пожалуй, обученного и рукопашному бою. Его длинный нос поднимался выше линии бровей. Сам лоб был таким высоким, что привлекал внимание даже больше, чем глаза. А глаза у него были тоже необычные – синие, словно небо над Алдуином, но по временам становились темно-кариими, почти черными, и тогда в них проскакивали красные искры, от которых становилось не по себе. Уж очень эти искры напоминали свечение, которое человеческие книги считали едва ли не самым главным симптомом демонизма, которое Трол и сам видел не раз. Руки у высокого были мозолистые на костяшках, что выдавало постоянные тренировки куда вернее, чем даже прямая спина. И дух этого... солдата был под стать его воинскому мастерству. Казалось, такой человек мог пройти мимо, не заставив колыхнуться даже воздух.

Второй был кудряв, невысок и вполне доволен жизнью. На нем была толстая для этой жары морская куртка с высоким воротником и огромными серебряными пуговицами. Еще вернее, чем куртка, зажиточного и умелого морехода выдавало золотое кольцо в ухе, хотя для настоящего капитана он был, пожалуй, молод. «Всего-то года на три старше меня», – решил Трол. Нос у него был похож на картошку, губы свидетельствовали о склонности поест и выпить, глаза оказались маленькие для такого широкого лица, темные, прищуренные, то ли от постоянной улыбки, то ли от привычки выискивать признаки непогоды на горизонте. Длинноватые светлые волосы падали на лоб, иногда закрывая и глаза, но юноша не обращал на них внимания. Пальцы его, сжимающие стакан с вином, показались Тролу короткими, но сильными и надежными. Этот человек вообще внушал доверие, хотя, пожалуй, не подозревал о впечатлении, которое производил.

Около Трола на миг появилась девушка из трактирных, поставила оловянный стаканчик, чуть меньше, чем Ибраилов, и стеклянную колбу, похожую на химическую посуду алхимиков, полную чуть мутноватой и желтой воды. К этой воде Трол так и не привык, но другой на острове не было.

Зная, что Трол сам забудет это сделать, Ибраил налил ему вина, разбавил водой. Потом заговорил:

– Это Корк, – он кивнул на моряка. – Подданный короля Верита из Алдуина. Пару недель назад был высажен со своего корабля, потому что чем-то серьезно отравился в пути и все думали, что он умрет. – Мой корабль, «Божья ложка», ушел на Фирмасу, а я остался, – юноша горестно вздохнул. Ему казалось, что не назвать его судно и курс следования невозможно, это было так же нечестно, как не назвать имя.

– Служил помощником капитана, – продолжил маг, – потому что знает навигацию, карту, звездное судовождение и методы размещения груза на корабле.

– Это каждый «дед» должен знать, – хмуро оповестил моряк. Привычка добавлять что-то к основному разговору была, вероятно, его особенностью, от которой он не собирался избавляться. Трол вспомнил, что кличкой «дед» называли всех «вторых» после шкипера, видимо, и это звание для юноши было немалой ценностью, если он так уверенно его обозначил. – А навигацию я знаю не только для южных морей, но и на север не раз ходил.

Он мог бы еще долго распространяться на этот счет своим громким, чуть надсаженным голосом, но Ибраил поднял ладонь, и юноша умолк.

– Лукас, бывший наемник, служил на пограничных с Империей территориях, где-то под Техеру, – продолжил Ибраил. – Тоже из Новолунгмии, хотя, кажется, из ее долин, а не с побережья. – Наемник чуть усмехнулся, но ничего не произнес. – Собрался вернуться в Эдбор, но признает, что его там никто не ждет.

– У меня есть вексель на предъявителя для одного тамошнего банкира, – пояснил Лукас. – Все, что я заработал за пятнадцать... да, пятнадцать лет блужданий по чужбине. – Он помолчал, глотнул вина. – Хочу завести дом с яблоневым садом, жениться и найти новую службу, если удастся.

– Кем и где именно служил? – спросил Трол.

– Кем? – Наемник усмехнулся. – Солдатом, охранником, потом урагом в городской страже Нофелла, охотником на разбойников. Последняя должность – пентеконтер второй моры гиппеев. Уехал, потому что понял: лохагом мне там не быть. – Он снова пригубил вино и пояснил: – Чужак. А где?.. Начал на Ибрии, потом в марвских королевствах, прошел почти по всему Магрибу и завершил службу на востоке Южного континента, как раз на границе Саграмора и Нивады.

Это было неплохо. Значит, наемник Империи не продавался. Или продавался, но ненадолго, иначе пограничные королевства тех мест его бы так высоко не оценили. Собственно, не будь он чужаком, как сам признает, пожалуй, поднялся бы до воеводских чинов, или как они в тех краях называются? Трол вздохнул. Это был честная карьера солдата, к тому же не врага. Пожалуй, если бы не его специфическое обучение, он бы и сам прожил похожую жизнь. Вернее, попытался бы, потому что судьба наемника куда чаще оканчивалась ошибкой на службе, прозябанием в отдаленном гарнизоне либо смертельным ударом в бою и безымянной могилой на краю дороги. То, что этот человек уцелел и разжился деньгами, говорило о его квалификации куда больше, чем даже меч, которого Трол не сумел рассмотреть, потому что его загораживал моряк Корк.

– Гиппеи – это, кажется, что-то вроде гвардии? – спросил Ибраил.

– Пехота, подчиненная только местному царю, – пояснил Лукас. – Их не бывает больше трех мор.

Да, для чужака в тех краях он сделал потрясающую карьеру. Даже удивительно, почему решил вернуться домой. Может быть, рассчитывает и там, пока еще не совсем сдал, выслужиться, со своим-то опытом?

– Так, – Трол кивнул. – Что вас привело к нам?

– У него есть кое-что, что вас заинтересует, – моряк кивнул на Лукаса, подался вперед, чуть покраснел.

Он еще не разучился смущаться. И Трол вдруг решил, что этот юноша будет им нужен, очень нужен. Пожалуй, даже больше, чем Лукас, который выглядел по всем статьям куда более толковым и умелым. Вот только почему и как это произойдет, оставалось пока загадкой.

– Мы встретились в гостинице, – пояснил Лукас, – разговорились как земляки. – Он повернулся к моряку. – Я узнал тебя по говору... – Потом невыразительно посмотрел на Ибраила, его глаза вдруг потемнели. – И Корк сказал мне, что я знаю что-то, что может вам пригодиться. Заставил явиться сюда... хотя я не уверен, что знаю много.

Он чуть грустно улыбнулся. Это была редкая улыбка, которая меняла выражение лица. Наемник вдруг стал похож на Арбогаста, хотя у него были и другой голос, и другие повадки. И, конечно, другая выучка, чем у погибшего в бою командора Белого Ордена. Но все-таки чем-то они были похожи. Трол даже посмотрел на Ибраила, чтобы проверить это ощущение, но маг сидел хмурый и немного расстроенный.

– Продолжай, – предложил он.

– С месяц назад я застрял в Техеру, не мог сразу найти корабль, который переправил бы меня сюда, на Алдуин. Почему-то был уверен, что здесь сумею найти лунгмийский корабль гораздо быстрее, чем на востоке. И там я видел... Да, я уверен, что видел Бла-Эффка, одного из второстепенных магов Империи.

История о том, как Трол, одолевая инкарнации Басилевса, упустил Червочина, на востоке носящего имя Бла-Эффк, была на Алдуине известна многим. Вероятно, ее, так или иначе, услышал и Корк. А услышав, решил оказать Троловой компании небольшую любезность. Тем более что все они были уроженцами Новолунгмии... Ну, кроме Ибраила и принца, разумеется. – Ты его хорошо знаешь? – спросил Трол ровным тоном.

– Не очень, – признался наемник. – Но я осведомился у знающих людей, они подтвердили, что это был именно Бла-Эффк. В тех краях он – важная птица, ошибки быть не может.

– Куда он направлялся? – спросил Ибраил.

Дверь скрипнула, в зал вошел принц Кола. Трол решил в курс дела его пока не вводить, придет время обсудить эту информацию с магом, сам все поймет.

– Я уже не помню, как именно узнал, но, по словам кого-то из местных... – наемник снова пригубил вино, – он направлялся в Бахару. В столицу мира, как они говорят. – Лукас помолчал. – Уже на территорию Империи.

– Он был один?

– Нет, с ним было около полудесятка охранников, или сопровождающих, я толком не понял. – Наемник внимательно посмотрел на Трола. – Думаешь, он под арестом?

Трол повернулся к магу. Почему-то решил не стесняться этих двоих, что пришли к ним по своему разумению и принесли, может быть, действительно ценные сведения.

– Как ты думаешь, почему Червочин решил так далеко оторваться от своих червоцветов? Ведь это же неразумно, за ними нужен уход... И у него, по-видимому, есть приказ заражать новых людей, а личинки не выживут, если везти их издалека?..

Ибраил искоса посмотрел на Трола, внутренне согласился с тем, что их планы можно обсудить и при посторонних.

– Если у него тут раскрывают червивых, то он становится неэффективным. – Маг подумал, поднял голову, улыбнулся Тролу. – К тому же он должен где-то пересидеть твою охоту на него.

Трол кивнул. На месте Червочина затаиться где-нибудь на краю Империи было разумно. Хотя и не способствовало его карьере. Трол твердо, еще не вполне отдавая отчет в том, что говорит, произнес:

– Нам предстоит там что-то узнать. Что-то весьма любопытное...

– Слепая атака? – спросил принц Кола.

– Не совсем. – Трол замялся. – Скорее, легкая разведка, поскольку они этого не ожидают... И если получится, исполнение обещания, которое я дал Карине каЗух.

Тогда и Ибраил, заразившись тем же состоянием понимания ситуации лучше, чем он мог бы ее объяснить, произнес странные слова, которые Трол потом не раз вспоминал:

– К тому же, господа, нужно подзарядить книгу Ублы... Хотя я даже не представляю, как и где это свершится.

Глава 2

– Ты уверен, что они нам в самом деле будут нужны? – спросил вдруг Ибраил Трола на холодном, тщательно выверенном ментальном языке. Трол уже в который раз поразился великолепной выучке мага.

– Нет, – промямлил Трол, для остальных также не издав ни звука.

На самом деле он был занят. Каким-то непостижимым для себя образом он пытался сейчас рассмотреть смутные образы, которые возникали в его сознании. Они были странными и грозными, могущественными, неодолимыми, а перед этим мельтешением фигур, насыщенных магией, как губка водой, стоял он, один, с мечами в руках... Но ему нужно было дойти до этого рубежа, за которым могла скрываться только смерть. Он знал, что попытается сделать это, должен попытаться, в каком бы состоянии ни был, как бы ни мешали ему раны... И в этом ему могли помочь двое незнакомых людей, сидящих напротив. Как и почему – он не мог бы ответить, даже если бы от этого зависела жизнь его друзей.

Наемник что-то почувствовал и насторожился. Хотя все его волнение выдали только слегка расширившиеся зрачки. Он был в этой паре главным, начинать следовало с него.

– Лукас, – мягким как пух голосом заговорил Ибраил, – ты не мог бы послужить еще немного, прежде чем вернешься домой и примешься обзаводиться хозяйством? Разумеется, за хорошие деньги. – Маг помолчал. – За очень хорошие деньги.

– Не понимаю, – ответил наемник.

– Служить тебе придется не кому-либо, а нам, – пояснил Трол. – Надеюсь, ты веришь в нашу платежеспособность?

– Это как раз не вызывает у меня сомнения, – усмехнулся солдат. Его тревога стала понемногу отступать. – Чего вы от меня хотите?

– Пока лишь мы просим тебя проводить нас в Бахару.

– Сдается мне, вы и сами сумеете найти этот город, – ворчливо отозвался Лукас.

– Это верно, – наклонил голову Ибраил. – Но нам, возможно, потребуется тот, кто хорошо знает обычаи Империи.

– Я ничего не знаю про Империю, – чуть резковато ответил наемник. – Я всегда служил вне имперских территорий.

– Ты знаешь Передний восток, ты умеешь говорить с тамошними жителями, у тебя есть опыт адаптации к незнакомой обстановке.

Наемник задумался. Это были тяжелые мысли усталого человека, к тому же потерявшего слишком много друзей. Но это были мысли и опытного солдата, который взвешивал шансы хорошо заработать, оставшись в живых.

– Может быть, и я чем-нибудь вам помогу? – спросил вдруг Корк. Он опустил глаза к стакану с вином. – Понимаете, я остался без корабля. Тут попасть на судно в прежней должности мне не удастся. Тащиться назад в Новолунгмию не хочется... И все равно придется наниматься матросом, ведь денег на проезд у меня нет. А я... отвык от палубной суеты, слишком уж изнежился для того, чтобы бросать реи и ставить рифы в шторм.

Он чуть смутился, но рассчитывал, что его поймут. Он действительно был слегка толстоват, чтобы скакать по вантам, у него уже иначе работала голова, чтобы подчиняться какому-то полуграмотному боцману, и ему очень хотелось остаться тут, в этом уютном трактире, с Тролом и Колой, рассчитывая получить даже более высокий статус, чем тот, которым он пользовался прежде. Он не понимал, что в компании Трола ему придется тяжелее всех остальных, именно из-за его... пухловатости.

Трол обрадовался, даже улыбнулся. Собственно, ради этого вот юноши с опытом кораблевождения он и искал ответ в туманном будущем.

– Мы сочтем за честь, мастер Корк, если ты присоединишься к нам.

– Стоп! – поднял руку Лукас. Его слегка дразнило то, что юный моряк так легко принял решение, которое не мог принять он сам. – Если говорить о новой службе, тогда давайте называть суммы.

Трол сел прямее. Если бы у скамьи была спинка, он бы сейчас сидел еще дальше от стола. Ибраил посмотрел на него и принялся вслух подсчитывать возможную плату за день, за обучение обоих полетам на фламинго, плату за возможные боевые столкновения с имперцами. Это был обычный торг, такой же важный для наемника, как должность, которую Корк получал на корабле.

От названных сумм глаза Корка слегка округлились, он снова зарумянился. А вот пентеконтер поскущел, должно быть, из-за привычки торговаться. Он и попытался выжать из Ибраила еще немного сверх того, что назвал вначале маг. Он плохо знал подобных людей, потому что уже через пять-семь минут, что по восточным меркам даже и торгом назвать было невозможно, маг уже согласился на все его условия. Теперь Корк даже губу закусил, он решил, что продешевил. Тогда Ибраил оповестил:

– Разумеется, обсужденные дополнительные платы касаются и тебя, моряк. А если найдется новая работа, с которой ты справишься лучше остальных, тебя ждет повышение.

Корк задохнулся, он был скорее ошеломлен, чем доволен. Но теперь даже слегка приосанился, почувствовал себя высокооплачиваемым специалистом, к чему всегда стремился.

– Когда начинать? – спросил он Трола.

– Сейчас, – ответил Возрожденный. – Вас нужно как можно скорее обучить полетам на фламинго и уходу за ними, иначе мы не сможем отправиться в путь.

– Но наши вещи?..

– За ними пошлем кого-нибудь из служащих трактира. Черкните пару строк, чтобы их отдали без споров, и принимаемся за дело.

– Аванс? – холодно поинтересовался Лукас.

– Сегодня же вечером, – пообещал маг, поднимаясь, чтобы найти трактирщика и организовать переброску вещей обоих членов команды на их новое место жительства.

Дверь открылась. Залитая солнечным светом, в проем шагнула Келга. Трол указал на моряка и наемника рукой.

– Знакомься, – сказал он девушке, – наши новые друзья. Тебе предстоит рассказать им о фламинго все, что знаешь сама.

Остаток дня оба новичка старательно учились пристегиваться к седлу, правильно сидеть, управлять птицами, ухаживать за ними и даже немного полетали, разумеется, с Келгой во втором седле. Лукас учился быстро и легко, его умение ездить на лошадях существенно облегчало дело. А вот Корку было трудно держать свое тело в позиции всадника. Зато моряк совершенно, ну ни на йоту, не боялся высоты, налазился, должно быть, по реям, когда был еще юнгой. Наемнику с этим было труднее. Он тоже был отважным человеком, но страх высоты настолько иррационален, настолько психологически отличается от обычного воинского умения не бояться боли или даже смерти, что он ничего не мог с собой поделать на первых порах.

Вещи новичков принесли к вечеру, с этим проблем не возникло. За ужином Ибраил выдал им деньги, и Трол с неудовольствием отметил, что моряк, кажется, собирается это дело обмыть.

– Нет, – он поднял руку, – никаких гулянок. Глупость не должна разрушать дисциплину.

Слово «дисциплина» моряк отлично понял, он умел быть сдержанным в течение месяцев плавания. Поэтому напряжение спало само собой.

На следующий день Лукаса и Корка снова тренировали, а вернее сказать – дрессировали полетами на фламинго. Чтобы не перегружать птиц перед большой работой в пере-

лете через море, их меняли, давая им возможность только размять крылья. Обоим новичкам, конечно, тоже давали передохнуть, но не очень. Чтобы сразу же внушить им понимание того, сколько и как придется работать во время путешествия.

К вечеру Корк выдохся совершенно, он даже есть не мог. Лукас чуть потемнел лицом, но держался хорошо, даже помог Келге обиходить птиц. Хотя оба еще не научились править птицами в полете, Трол вынужден был признать, что свежие фламинго даже этот вариант неправильного управления вполне могли бы выдержать.

Еще неделю новички закрепляли все, чему научились, а потом Трол объявил, что пора собираться.

В следующие три дня сборы проходили по обычной схеме – подготовка оружия, пища в дорогу, необходимые вещи, расчеты с трактирщиком за оказанные услуги, избавление от всего лишнего. В эти дни Трол попробовал обходиться без своего костыля. Сначала у него получалось не очень-то хорошо, колено ныло, тело было чужим, к тому же иногда почему-то тряслась левая рука. Особенно это мешало в полетах, которые Трол тоже вынужден был опробовать, начиная с самых простых приемов.

Но главным оказалась не слабость и боли. За месяцы сидения на Алдуине, по приказу Ибраила, Тролу перековали сложный чешуйчатый комбинезон Сварты Соблазнительницы. Его перебрали в плечах и груди, вставили новые пластинки в местах повреждений, зачинили у чуть более коротких, чем нужно, рукавов и удлинили защиту ног. Когда Трол, подчиняясь требованию Ибраила, натянул его на себя впервые, он почувствовал себя не очень-то уютно. Тело стало тяжелым, движения отзывались металлическим шуршанием, а скорость, с какой Возрожденный привык двигаться, работая мечом, существенно снизилась. К такой броне в его состоянии требовалось привыкать неделями.

Но этих недель у них не было, поэтому Трол попробовал наверстать упущенное как можно скорее... Но так ничего и не добился. Вернее, ему показалось, что не добился, потому что Ибраил радовался своей идее использовать этот доспех, и утверждал, что у Трола все получается. Да и Келга, когда увидела Возрожденного, облитого броней, восхищено поцокала языком.

А вот Кола и Лукас хмурились. Им казалось, что Трол явно не дотягивает до необходимых для похода кондиций. Но лишь до того вечера, который предшествовал вылету с Алдуина, когда Трол решил помахать мечами в вольном темпе, но в полную силу. Для того чтобы вышло потруднее, он использовал свои более неуклюжие тренировочные мечи. Отошел от трактира к морю, выбрал место неподалеку от могил Ровата, Крохана и Бужа и попытался вспомнить хотя бы азы, с которых начинал обучение в пещере Учителя.

Разумеется, он не сумел добиться своей настоящей скорости ударов, подзабыл постановки ног, которые сам же выдумал, разучился действовать короткими рывками, как делал с мечами саджей, и у него почти ничего не выходило с работой всем телом и двумя мечами одновременно. Но когда он решил, что для начала достаточно и вернулся в трактир, глаза Лукаса стали еще уже, чем обычно. Оказалось, наемник сходил и посмотрел на эту тренировку вдвоем с принцем. И если принцу видеть Трола с оружием было не в новинку, то наемник не мог прийти в себя.

– Я не понимаю... Никогда не видел ничего подобного, Трол, – пояснил он свое состояние за ужином. – Это что-то... демонское.

Трол не ответил. Лишь покачал головой, выдавая свое сомнение, неудовольствие и признаваясь в некотором чувстве растерянности, от которого не мог избавиться.

– Посмотришь на него, когда он войдет в силу, – пояснил Ибраил, как всегда аккуратно отщипывая кусочки еды со своей тарелки смуглыми пальцами.

– Ты мог бы... – Наемнику все еще не хватало слов. – Ты мог бы выйти один против полудесятка таких мечников, как я. Хотя прежде мне казалось, что я не последний в этом искусстве.

– Не думаю, что полдесятка бойцов твоей школы могли бы сдерживать Трола дольше, чем пару минут, – хладнокровно отозвался Кола. – Даже полдесятка таких, как я, Трол сейчас бы разделал под орех и, возможно, не запыхался при этом. Но это, вынужден признать, еще очень далеко от того, что он умел прежде.

Слово за слово, но обоим новичкам пришлось рассказать, что тут произошло на самом деле. Оказалось, что легенды, которые ходили по острову о бое Возрожденного с Поллыром, Свартой и привидением, сильно переоценивали Трола, но в целом недооценивали эту победу. Как такое могло получиться, осталось для Трола непонятным, наверное, потому, что неправильно была учтена подлинная сила его противников. Но, в общем, он не слишком вникал в эту проблему, она его не интересовала.

Выкупавшись, все улеглись спать. А утром, чуть свет, поднялись, вывели птиц из конюшни, нагрузили всем, что собирались взять с собой в поход, и поднялись в воздух. Трол объяснил обоим новичкам, что им не следует выходить на острие клина, которым обычно летели фламинго, даже если птицы попробуют занять эту позицию самостоятельно. У них была еще слишком несовершенная техника пилотирования. Зато в начале полета через море Трол пропустил вперед Келгу, и она выдерживала свою лидерскую позицию куда дольше, чем можно было ожидать.

Светлеющее внизу под лучами восходящего солнца море начинало отливать все более глубокой зеленью. И блеском – ясным и радостным, как улыбка любящей девушки. Ветер привычно посвистывал в ушах, крылья птиц работали мерно и уверенно, а сами фламинго, выстроившись косым клином, радовались жизни и стремились к новым просторам. Но Трол почему-то побаивался радоваться, опасался, что ослабеет раньше других, к тому же и боль в колене не проходила ни на минуту. Он знал, что лишь окончание пути, когда все устанут, проявит их возможность добраться до северного берега.

Почему-то, как это уже случалось, первой стала уставать заводная птица. Она отстала, поорала, догнала стаю, но войти в ее ритм уже не могла. Чуть ли не с середины пути она стала сбиваться, ее махи сделались чуть замедленнее, чем нужно, а на последней трети пути она отстала уже совершенно безнадежно. Трол как раз вышел вперед и ментально спросил Ибраила, не может ли он помочь выдохшемуся фламинго.

Маг некоторое время не отвечал, потом резковато предложил не сбавлять темп. Лишь тогда Трол понял, что маг и без того помогает всем птицам, которые несли наездников. Больше Трол его не беспокоил, у Ибраила в самом деле было много работы.

Незадолго до того, как показался берег, вперед уже во второй раз вышла Келга, сменив принца. Кола очень старался, он даже слегка подгонял свою птицу, чтобы показать всем, что добился почти такого умения летать, как Трол с Ибраилом. Но это и вывело его фламинго из равновесия. Птица устала, правда чуть меньше, чем фламинго Лукаса и Корка.

Моряк перенес этот полет лучше наемника. Он не боялся почти до конца, а вот Лукас стал нервничать примерно с середины дистанции, и эта нервозность, естественно, передавалась его фламинго. Они тоже пару раз отставали, тогда клину приходилось чуть притормаживать, потому что без помощи идущих впереди птиц он до берега не долетел бы. Но зато, когда появился берег, Лукас мигом успокоился и действовал вполне уверенно.

Береговую полосу пересекли часа за три до заката, и птица Лукаса тут же попробовала сесть на галечно-песчаную отмель, выдававшуюся в море на пару миль. Ибраил резковато подхватил ее, накачал магией, и они проделали еще миль пять до нормальной поляны с травой и свежим ручьем, стекающим с невысоких тут холмов. Трол отлично его понимал:

они лишились заводного фламинго, и им следовало искать воду и траву, чтобы птицы могли попасться.

Остаток вечера Ибраил мерил эту поляну из конца в конец, не отзываясь даже на предложение поужинать. Он продолжал работать, пробуя вытащить потерявшуюся где-то над морем птицу. Трол пытался было проследить тонкое, как луч, щупальце его внимания, но оно все время упиралось в пустоту. И следить, собственно, было не за чем.

И лишь глухой ночью, чуть ли не под утро, в воздухе вдруг раздался воющий, высокий и ликующий вопль птицы. Трол даже вскочил, и тут же словно бы с небес послышалось хлопанье крыльев. Больше всех радовалась Келга, она успела привязаться к каждой из своих подопечных и встретила заводного фламинго, как ребенка, широко расставив руки.

Птица приземлилась чуть не в их костер, она была потной, дрожала каждым мускулом, но она добралась до них, она снова была в стае.

– Как такое могло случиться? – спросил Трол.

– Не знаю, – отозвался Ибраил. – Может быть, нашла одинокую скалу и передохнула, а может быть...

Больше он ничего не добавил, но Трол почувствовал угрозу. Он всмотрелся в только что прилетевшую к ним птицу. Она была нормальной, только перевозбужденной от ужаса остаться в этом огромном и незнакомом мире в одиночестве. Да, вероятно, разгадка заключалась в небольшой скале, никакое другое объяснение тут не подходило. Иначе что же еще могло спасти их фламинго?

Следующий день они отдыхали. Птицы, получив чуть не двойной рацион, успокоились, у них стала появляться обычная склонность к легким сварам, но отставшую заводную они не беспокоили. Трол тоже успокоился, если бы с этим фламинго что-то было не в порядке, стоя это поняла бы куда вернее, чем люди, и непременно заклевала ее.

Снова поднявшись в воздух, они пролетели едва восемьдесят миль. На второй после Алдуина стоянке Ибраил предложил сделать небольшой крюк и посмотреть, что имперцы оставили от бывшей Лотарии, но Трол отверг эту идею. Она была неплоха, но двухсотмильный крюк для удовлетворения ребяческого любопытства показался ему неразумным расходом сил и времени.

На четвертый полетный день они подошли к Клевинским горам, пролегающим от самого берега южного моря до границ Задоры. Это королевство тоже вызвало у Ибраила живой интерес, но теперь он не решался предлагать разведку севернее их маршрута, потому что это тоже заняло бы несколько дней.

Клевины они пересекли довольно легко, это были невысокие горы, гораздо ниже Верхних земель Новолунгии, но стоянку по ту сторону склонов выбрали неудачную. Место выглядело удобным, но все на следующее утро поднялись измученные, невыспавшиеся, особенно птицы. Ибраил сказал, что ошибся в ауре этого поля, которое оказалось враждебно людям, и потому предложил сделать следующий перелет коротким, миль на тридцать. Короткий перелет оказался кстати, потому что люди и птицы после него перестали бояться раннего подъема и полета вперед, вероятно, понемногу втянулись в необходимый для больших путешествий ритм. К тому же и техника пилотирования Лукаса с Корком заметно улучшилась.

Потом пропустили день, потому что оказались уже на самом краю пустыни, а она своими наносами песка, глиняными такырами и галечниками, оставшимися от древнего моря, пугала не только птиц, но даже такого опытного человека, как Лукас.

– Рано пугаться, – прокомментировал этот страх за ужином Ибраил. – Нам нужно сделать только один рывок, ну два от силы, и мы снова окажемся на берегу. Предстоит перелетать северо-восточный рукав южного моря.

– Но он не очень широкий, миль пятьдесят, не больше, – отозвался принц, в голосе которого, тем не менее, возникло напряжение.

– И все-таки – море, – туманно высказался маг.

Неизвестно, чего пытался добиться Ибраил этим замечанием, то ли информировал, то ли вымещал на Троле его нежелание лететь севернее, через Лотарию и Задору, но добился обратного. Они снова отдыхали целый день, и снова вовремя. Потому что к концу последующего перелета колено у Трола просто разваливалось от боли, даже его умение отвлекаться от неприятных ощущений не всегда помогало.

А потом легко, как в сказке, перенеслись через пресловутый северо-восточный залив. Он оказался, конечно, чуть шире, чем говорил Кола, миль под сто, за счет соленых болот, густо залегших по берегам всего этого мелководья... И оказались уже на перемычке, соединяющей все четыре континента воедино, на землях, где господствовал Бахару. А этот город, разумеется, уже принадлежал Империи, потому что такой стратегически важный узел Басилевс никогда не оставил бы без своего контроля.

На стоянке, разбитой у крохотного ручья, почему-то стекающего в море из расстилающейся впереди уже настоящей пустыни, Ибраил оповестил:

– Мы прошли более тысячи миль. Впереди половина этого расстояния.

– Куда же ты направляешь наш путь? – удивился Кола. – До Бахару по всем картам, которые я помню, не будет и двухсот миль.

– А мы и не летим в Бахару, – ответил маг. – Лететь следует к замку Хифероа.

– Почему? – поинтересовался Трол.

– Мне так кажется, – уверенно, словно его слова имели доказательную силу, отозвался Ибраил. Подумал и добавил еще убежденнее: – Так что смело можно брать восточнее.

Глава 3

Перелет через пустыню давался, к удивлению Трола, более тяжело, чем через море. И дело было, конечно, не в невозможности приземлиться и отдохнуть. Как раз устроить привал и перевести дух было возможно. Но усталость тут, в безводных пространствах, накапливалась гораздо быстрее.

Трол попробовал подумать об этом и скоро нашел ответ. Они летели над Империей, а жить, дышать и думать тут было тяжело. Он бы и дальше занимался этим анализом, но Ибраил ментальным образом стал протестовать против его слишком отчетливого мышления. Объяснений этого требования Трол не разобрал, но общий тон высказывания мага и не нуждался ни в каком объяснении.

Так они и летели. Внизу медленно, слишком медленно, по мнению Трола, проплывали низкие холмы, поросшие робкой и редкой, едва заметной травой. Ветер, иногда горячий и обжигающий, но куда чаще слишком сухой, чтобы им можно было дышать полной грудью, бил в лицо. Даже взмахи крыльев фламинго сделались замедленными, и они куда чаще, чем следовало бы, ломали строй, пили много воды и почти ничего не ели.

Так прошло дня три, за которые отряд проделал путь, на какой у них в других условиях ушло бы два хороших перелета. На очередной ночевке Ибраил объявил, что воды для птиц мало, поэтому придется урезать норму для людей. Келга его поддержала, Лукас заворчал, а Корк, привыкший к скудному морскому рациону, лишь обреченно кивнул.

Он уставал больше других, слабел уже в середине каждого перелета и никак не мог войти в ритм остальной стаи. Стало ясно, что он задерживает остальных.

Посоветовавшись с Келгой, принц Кола сделал его птицу заводной, а его самого посадил на фламинго, который отстал от них в море, но потом все-таки догнал на берегу. Это позволило еще дня два идти почти с прежней скоростью, с какой они летели в начале похода, но потом ситуация повторилась. К тому же и сам Корк настолько отупел от физической перегрузки, что теперь, кажется, его проще было привязывать к седлу и тащить, как груз, не позволяя править птицей, – уж очень много ошибок он совершал.

Но горы, к которым они летели, приближались. Когда до них осталось всего-то пара перелетов, решили отдохнуть по-настоящему. Целый день Корк проспал как убитый. Лукас тоже, но он был в лучшей форме, поэтому вечером укрепил упряжь своей птицы и даже перешил какие-то ремни и перебрал основу задней луки седла.

Келга, как всегда, очень аккуратно и старательно обиходила каждую птицу по очереди, почти не вовлекая в это занятие Колу. Ибраил просидел в медитациях, пытаясь подготовиться к поиску, который ему предстоял в горах, а Трол впервые с момента ранения потренировался с удовольствием. Нога, конечно, разболелась к заходу солнца, и вымыться ему не удалось, но он все равно был доволен. Как настоящий бедуин, он стер с кожи пот и выступившую соль песком и понял, что теперь будет не так беззащитен, как еще пару недель назад. Эти полеты, постоянная нагрузка и явственное ощущение опасности оказались более действенным лекарством, чем настои Ибраила.

Вечером, когда все уже укладывались, Трол заметил, что маг поднялся со своего коврика, на котором медитировал, и всматривается в край горизонта на юге. Трол подошел к нему.

– Хорошо, что мы обходим обычные караванные дороги по такой широкой дуге, – начал Трол. – Не нужно возиться с фирманами, стражниками и даже с местными жителями.

Ибраил медленно покачал головой.

– Они нас все равно почувствовали. – Он вздохнул. – Мы идем слишком уж в стороне, нужно было бы ближе, я не догадался... Трол, они нас почувствовали. – Он повернулся к

Возрожденному, напряженно вглядываясь ему в лицо. – И теперь не выпустят из своего внимания.

Трол пожал плечами, как некогда делал Роват.

– Мы быстрее их. Просто обгоним и... не позволим навязать контакт.

– Не уверен, что мы настолько быстрее, – отозвался Ибраил и пошел спать. Он тоже устал, хотя, конечно, был даже бодрее принца, сказывалась выучка предыдущих походов и умение усваивать рассеянную энергию окружающей среды.

Его слова самым мрачным образом оправдались на следующее утро, едва отряд поднялся в воздух. Сначала какая-то длиннокрылая птица объявилась высоко в воздухе. Взмахивая крыльями едва ли раз в четверть часа, она походила над путешественниками кругами и заскользила в сторону, но у Трола не возникло ни малейшего сомнения, что она все еще продолжает за ними следить. Он немного забеспокоился, подлетел к магу и, удерживая своего фламинго в паре фарлонгов от Ибраиловой птицы, спросил, если так можно выразиться, ментальным шепотом:

– Тебе не кажется, что лучше ее сбить?

– Пока я поднимусь на такую высоту, пока догоню – вымотаюсь так, что впору будет привал устраивать, – отозвался маг вслух, но так, что только Трол его услышал.

Возрожденный кивнул. Сбить ее мог только Ибраил, а это значило, что тратить время не стоило, действительно следовало просто торопиться и не обращать внимания на слежку.

На всякий случай он обследовал местность перед собой, но то ли пространства эти были слишком обширны, то ли он потерял настоящую квалификацию из-за ранений, так ничего и не почувствовал... Хотя должен был, потому что незадолго до полудня где-то сбоку, еще очень далеко, но вполне явственно, над пустыней возникли темные точки.

Ибраил рассматривал их довольно долго, наконец объявил:

– Кинозиты. – Он переждал неудачный взмах своей птицы, который вынес его выше остальных, приспустился и добавил: – Но их еще мало.

– Ты хочешь сказать, их будет больше? – спросил Кола.

– В бой вступают трое, – быстро пояснил Трол. – Я, Ибраил и Кола. Птиц ведет Келга, и, что бы ни случилось, направление прежнее – в горы.

– А если?.. – начал было Лукас, но договорить ему Трол не дал.

– Никаких «если», мы справимся сами. Но отряд имперских летунов до вечера так и не решился приблизиться. Они лишь висели над горизонтом, провоцируя нападение. Но Трола это пока устраивало, потому что нападать на них он не собирался.

И все-таки они заспешили из всех сил. Удерживали фламинго в воздухе до последней возможности, почти до темноты, приближаясь к горам, где было легче спрятаться. А потом путников скрыла ночь. И все было бы неплохо, если бы Трол всем телом, даже не рассудком, не уловил страшную в своей неодолимости волну, которая вдруг качнулась от обитаемых земель, пролегающих где-то на юге, в сторону их маршрута. От нее можно было бы уйти, но это значило, что лететь следовало еще севернее, и все равно это не обещало существенного выигрыша по отношению к тем кинозитам, которые их уже заметили. Поэтому Трол решил придерживаться прежнего направления.

Без малейшего колебания вторгшийся в его сознание Ибраил согласился с этим планом. Хотя его мышление теперь отдавало кисловатым привкусом беспокойства. На привале, перед сном, когда они подсчитали свои запасы пищи, уже весьма скудные, всего-то дней на пять, маг объяснился так:

– Они хотят блокировать пустыню армейцами. Та волна, которую ты почувствовал, Трол, и есть почти три легиона пехоты плюс некоторое количество конницы, которые теперь займут все то пространство, через которое нам придется возвращаться.

– Полетим как-нибудь иначе, – сказал Кола сонным голосом.

– А если везде будут эти?.. – Келга все поняла и заволновалась. – Птицам же отдыхать нужно.

– Людям тоже, – бодро отозвался Лукас. Он вообще теперь чаще, чем нужно, бодрился. В этом проявлялась его усталость. – Но если постараться, то прорвемся.

Теперь удачный исход их путешествия вызывал у Трола сомнения. Он не ожидал, что встретит тут такие силы, не подозревал, что Империя настолько решительно настроена поймать его, используя любую, даже такую, казалось бы, невероятную возможность, как блокада всей пустыни силами армии.

На следующий день путешественники впервые как следует разглядели горы. Они еще не выглядели сколько-нибудь оформленными пиками или грядками, лишь проступили сплошным каменным порогом, покрытым туманом или облаками, но, без сомнения, это был именно Центр Мира, невероятное, необитаемое и не изученное людьми нагромождение самых высоких в мире каменных возвышений, складок и плато, разрываемых ужасающе глубокими пропастями.

К полудню того же дня темных точек на горизонте стало больше, и они вытянулись в линейку. Новые кинозиты на таких же, а может быть, и более тренированных фламинго, явственно пошли на сближение. Трол, ко всеобщему удивлению, сделал привал. Причем попросил Келгу накормить и напоить птиц до отвала. Девушка так и сделала. Птицы приободрились. Наверное, еще и потому, что почувствовали приближающихся сородичей, не понимая, что это означает для людей.

А Трол впервые задумался над тактикой боя на птицах. У кинозитов были арбалеты, легкие, компактные, не очень дальнобойные, но многозарядные. Для них все было просто. Но как было сражаться ему – мечнику?

Птицы были, что ни говори, слишком большими животными, наездники просто терялись на их шеях и спинах, зайти для точного, прицельного удара не давали крылья... В общем, Трол так ничего и не придумал.

Они поднялись в воздух, когда до ближайших имперцев оставалось уже не более десятка миль, и их нетрудно было рассмотреть. Корк забеспокоился, Лукас стал готовить лук, из которого собирался стрелять, по его словам, даже вернее, чем с коня, потому что был приторочен к седлу страховочными ремнями. Кола выискивал в своем арсенале пять дротиков, но надежда на это оружие была слабой.

Спокойнее всех вел себя Ибраил. Он лишь произнес:

– Когда я закричу, все отвернитесь от противника и заставьте отвернуться своих птиц. Трол угадал его замысел.

– Ты только проследи, чтобы заводная птица тоже не пострадала.

Их догнали, когда настоящая ночь еще не пала на землю.

С расстояния в полсотни фарлонгов Трол рассмотрел своих противников. Их было много, чуть не под сотню. Они летели вытянувшейся линией, как это часто бывает при неорганизованной погоне, когда впереди оказываются самые сильные и выносливые, но и остальные стараются изо всех сил. И если первым кинозитам удастся связать их боем до подхода основного косяка, Тролу и его людям это грозило быстрой гибелью.

Наездники этих птиц, среди которых не оказалось слабых и нетренированных, выглядели устрашающе. В легких на вид, но вполне эффективных доспехах, в кожаных плащах, защищающих от ветра, о которых никто из команды Трола почему-то не подумал, они казались куда более умелыми, чем даже Келга. К тому же они были настроены решительно, это были солдаты, которые получили приказ – уничтожить врага во что бы то ни стало. И они, за счет выучки и большего запаса сил своих птиц, все время сокращали расстояние, разделяющее обе стаи. Теперь команда Трола превратилась в беглецов, за которыми шла очень слаженная погоня.

Когда расстояние между путешественниками и имперцами уменьшилось до трех сотен футов, на позицию замыкающего перешел Ибраил. Трол ожидал этого маневра, но никто из остальных, даже, кажется, Кола, еще ничего не понимал. Они лишь летели, как было приказано, в сторону гор. Трол тоже перестроился, заняв позицию перед Ибраилом, с удовольствием заметив, что рядом с ним пристроился и Кола. Принц сидел, не оборачиваясь, согнувшись, чтобы уменьшить для своего фламинго сопротивление воздуха, и иногда делал вращательные движения правой рукой, разогревая мускулы плеча, чтобы бросать свои дротики.

А потом, когда тьма стала чуть-чуть плотнее, Ибраил принялся колдовать. Трол почувствовал эту волну магии и прокричал, предупреждая остальных:

– Приготовиться!

И вдруг, когда голос Возрожденного еще не стих в воздухе, от Ибраила отделился показавшийся сначала даже темнее воздуха, плотный, очень компактный шарик. Он откатился назад, и когда первые кинозиты в естественном стремлении догнать противника поравнялись с ним, взорвался.

Ярчайшая, ослепительная вспышка, от которой заломило глаза даже у Трола, хотя он смотрел в сторону гор, возникла над темной пустыней. От нее даже перья птиц слегка встопорчились. И тут же в воздухе разнесся нарастающий вой. Это кричали кинозиты, их фламинго, это стонал от невыносимой боли, казалось, сам воздух.

Едва мучительная, бездымная вспышка погасла, Трол оглянулся... Некоторые птицы имперцев неслись к земле, теряя перья, тщетно пытаясь вернуть равновесие. Некоторые из них поворачивали в сторону, и наездники не могли с ними ничего поделать либо сами не понимали, куда теперь следует направляться. Три или четыре человеческие фигурки отделились от фламинго, видимо, выпали из седла или были сброшены птицами с такой свирепой силой, что не выдержали даже страховочные ремни.

Но пять или шесть птиц каким-то образом сумели удержать строй. И не утратили понимания цели. Теперь они держались, конечно, более осторожно, но желание выполнить приказ в них не угасло. К сожалению, Трол понял, что с ними придется биться.

Кинозиты это тоже поняли, потому что в воздухе вдруг засвистели их стрелы. Они были почти невидимы в сумерках, от них не сумел бы отбиться даже Трол с его реакцией.

Он поднял руку, разогрел несколькими движениями плечо, как незадолго до этого делал Кола, и вывалился из строя. Второй раз проделать фокус с огненным шаром у Ибраила явно не хватило бы сил, так что нарваться на его очередной магический трюк имперцы не опасались. Заметив действия Трола, то же проделал и принц.

Расстояние между ними и кинозитами стремительно уменьшилось. Трол вытащил свой длинный меч и неожиданно проделал маневр, который не сумел бы придумать, даже если бы пытался подготовить его на тренировках. Он резко, так что сам едва не потерял равновесия, развернул Дору и за пару взмахов ее крыльев оказался чуть ниже ближайшей птицы имперцев. Потом привстал в стременах и двумя руками ударил, используя встречную скорость, по ее животу, пробуя заодно на отмахе достать и опустившееся вниз крыло.

Отмашка, конечно, не получилась, слишком велика была скорость, чтобы даже Трол сумел ударить вторично, но первый удар оказался удачным. Теряя тяжелые капли крови, птица имперца завалилась на бок, попыталась развернуться, еще больше завалилась, почти перекувырнулась через голову, и стремительно, как булыжник, понеслась к темной земле.

Но на Трола теперь неслись еще три или даже четыре птицы. Одна уже почти долетела, когда ее наездник выстрелил из самострела, но он нервничал, и Трол сумел пропустить его стрелу, соскользнув почти на бок седла... Теперь он понял, почему некоторые кинозиты после вспышки упали с птиц. Чтобы иметь маневренность, он и сам отстегнул главный,

идуший поперек торса ремень, оставив только два скользящих, крест-накрест, через плечи, ремешка со слабыми пряжками.

Вторая из птиц вдруг дернулась и резко, почти на одном месте, свернула вбок, ее наездник едва не вывалился из седла. Оказалось, что принц, как это ни удивительно, все-таки попал своим дротиком фламинго в шею. Зато третий кинозит, хотя и летел чуть ниже Трола, отважно попытался повторить прием, которым Возрожденный разделался с предыдущим противником.

Но Дора и тут не подкачала. Она вдруг перевернулась, хотя Трол не сумел бы дать ей команду сделать такой головокрумный трюк, и Возрожденный на долгое-долгое мгновение повис вниз головой. Ему удалось ударить трижды, и два раза он задел кинозита... Хотя, собственно, хватило бы всего одного удара. Потому что уже первая его атака оказалась результативной. Воин в кожаном плаще дернулся всем телом и обвис, так и не выстрелив из своего арбалета Доре в живот. Его оружие стало выпадать из ослабевших пальцев... А больше Трол ничего увидеть не успел, потому что Дора, теряя высоту, но каким-то очень естественным и органичным способом, сумела выровнять полет прежде, чем Трол понял, что страховочные ремни медленно рвутся под его весом... Он готов был расцеловать свою птицу.

Еще один кинозит, подлетая чуть медленнее других, выцеливая противника для выстрела, вдруг задергался в седле, да так и не спустил тетиву. Трол скорее почувствовал, чем заметил, что под крылом его птицы словно бы из ниоткуда возникла стрела, пущенная, вероятно, Лукасом. И хотя она вошла неглубоко, хотя она не сумела подранить птицу сколько-нибудь серьезно, больше воинственных намерений с этой стороны ожидать не приходилось.

А потом Трол понял, что он сближается с кем-то мрачным, сильным, неистовым и неутомимым... Огромный кинозит теперь готов был снять Трола ударом какого-то невероятно длинного, почти в тридцать футов, копья. Почему они не используют только арбалеты, подумал Трол, и тут же понял... Они стреляли, почти все контролирующие своих птиц имперцы били по ним без перерыва, но стрелы эти уводились в сторону резкой, пахнущей, как воздух во время грозы, магией Ибраила.

Хорошо, решил Трол, очень удачно получилось, что тут нет никого, кто мог бы нейтрализовать мага... А потом они сошлись с огромным воином, по-видимому из северных фоев, во встречном ударе. Трол ударил чуть раньше, чем следовало бы, он и сам это понял, но сделал это специально, чтобы в крайнем случае перехватить удар противника, если он придется не по наезднику, а по Доре, его птице... И оказался прав. Имперский фой изменил траекторию удара почти незаметно, в середине встречного движения, но наткнулся на клинок Трола. А тот, погасив встречную силу этого выпада, сделал то, что почти никогда не мог сделать на тренировках, – ударил из-под древка копья противника тычком вперед. Его острие ощутимо, хотя и неглубоко, разорвало тело противника где-то под рукой, выше ребер. Трол на миг понадеялся, что в этом месте, где проходит масса важных артерий, любая рана выведет противника из боя, и, похоже, не ошибся. Здоровый фой так согнулся в своем седле, что Трол, опять же скорее краем сознания, чем глазами, понял – с ним все кончено, вдали от лазаретов остановить кровотечение будет невозможно.

Он заставил свою Дору развернуться, и очень вовремя. Потому что успел вывалиться из кучи кинозитов, которые теперь стекались к нему, как вода скапливается в ямку... И как только он ушел в сторону, в то место, где он только что находился, опалив его жаром и зеленовато-желтым светом, ударила молния. Это Ибраил еще раз вступил в бой, хотя и без того уже делал невероятное – отводил почти все стрелы арбалетчиков.

Эта молния оказалась куда удачней, чем Трол мог себе представить. Она раскололась на несколько мелких ручейков света, треска и жара. А потому она сбила... Нет, это казалось невероятным, но это было так – почти всех, кто оказался в этой куче. Кроме самого Трола.

Почему так получилось, Трол не знал. Но так вышло, и он возблагодарил выучку Ибраила, который даже свои магические молнии обучил распознаванию цели по принципу «свой-чужой».

Кажется, этот выпад окончательно переломил бой не в пользу имперцев. Они растерялись и стали уводить своих птиц, растворяясь в сумерках.

Трол проводил их взглядом, потом еще раз посмотрел на низкие, освещенные красным, зашедшим уже за горизонт солнцем, редкие облачка вверху и решительно повернул Дору, чтобы догонять свой отряд. Кола во время этого сражения почему-то запыхался, видимо, очень уж энергично, разбросав свои дротики, пытался действовать по методу Трола. И не его вина была, что у него из этого ничего не получилось. Как и не было особой заслуги Трола в том, что у него пару раз все получилось совсем неплохо – настоящей победительницей этих стычек была Дора.

Он потрепал свою птицу по холке, где все еще топорщились перья. А Кола тем временем выкрикнул, пытаясь перекрыть хлопанье крыльев:

– Теперь они знают, на что мы способны.

– Они и раньше знали, – отозвался Трол. И принялся растирать колено. Оно вдруг дико разболелось, словно он только что незаметно для себя получил еще одну рану.

Глава 4

Ибраил летел рядом с Тролом, и Возрожденный отчетливо понимал, что маг накачивает его какой-то подкрепляющей силой. Очень тонкой, словно бы незаметной, но действенной. Он не мог даже осознать, что с ним творит колдун.

Его способность ощущать мир от этого не возрастала, он не чувствовал, что становится сильнее, увереннее, яснее духом. Но лететь теперь было проще, и пустыня не навевала уныние. Тем более что и горы приближались.

И все-таки с этим состоянием следовало что-то делать. Он попробовал медитировать, но получил две довольно явно выраженных волны недовольства. Одна пришла, как ни странно, от Доры. Фламинго завертела головой и даже разок заорала. Ей ответили другие птицы. Трол мельком удивился, насколько сильный характер оказался у его птицы и насколько ей подчинены остальные фламинго их стаи.

Вторая волна пришла от мага. Он дал отчетливо понять, что Троловы эксперименты ему мешают, хотя и непонятно, чем именно. Тогда Трол попробовал просто размышлять, но понял только, что ни на что не годен. Но это было ясно и раньше.

Слишком много он воевал, слишком плотно стыковались события последних трех лет, слишком мало у него оказалось сил. Или ни один человек не мог бы так воевать и каждый на его месте устал бы? Он подумал, что Учитель ни за что не дал бы привести себя к такой слабости. Но потом и эта мысль показалась для него слишком сложной. Он задремал.

Сон, короткий и не очень внятный, пришел к нему как бы со стороны. Это было что-то глубокое, бездонное, дышащее смертью и завершением всего, что только бывает на свете. И оно вздымало невероятные, чрезвычайно мощные потоки магии. Оно даже клубилось, словно туман, который они видели около капища д'Авола в горах Новолунгмии. Только тот туман стоял на месте, как вода в запруде, а эти полосы сами собой расходились по свету, затмевая солнце, напивая все окружающее давящей, невыносимой болью.

Трол пробовал сосредоточиться, но не понял, ни где находится источник этой магии, ни почему она имеет такое свойство. Оставалось только удивляться, как вообще этот мир может существовать, если магический туман расползается так далеко и долго... Может быть, тысячи лет?

А в его сознании возник другой, уже привычный сон, от которого у Трола задрожала левая рука, от которого он захотел избавиться, но не сумел. Это были все те же огромные, темные, яростные, безжалостные глаза, которые рассматривали его с неба. Только глаза, за которыми даже не угадывалось лицо. Трол собрался, как требовалось, наверное, для самого важного, может быть последнего, боя, и все-таки заставил себя проснуться.

Он оглянулся. Птицы так же мерно взмахивали крыльями, лица спутников были почти спокойны. Если бы не Ибраил... Маг едва не вываливался из седла, то ли от внезапного ужаса, то ли из-за слабости, возникшей в итоге его непонятного колдовства. Трол попытался встряхнуться и коснулся рукоятей мечей. Они были тут, но показались чужими, словно он никогда прежде не держал их в руках, никогда ими не сражался.

Трол подлетел к магу, нарушив строй. Почему-то ему не хотелось сейчас использовать ментальный язык. Он посмотрел на Ибраила, собираясь спросить его, понял ли тот, что видел Трол. Маг заговорил, не дожидаясь вопроса:

– Это что-то очень сильное, в чем не просто разобраться.

– Но хотя бы примерно ты знаешь, с чем нам придется иметь дело?

Маг не знал, что следует ответить. Он догадывался, но не решался словами выразить эту главную, единственно верную догадку. Дора снова крикнула, потому что лететь не попа-

дая в уже взвихренный идущей впереди птицей воздух было тяжело. Она ворчала. Трол вернулся в строй.

На полуденном привале Ибраил был молчаливее Келги. Даже Кола это почувствовал и пробормотал, вероятно пытаясь хоть что-нибудь понять:

– А пока неплохо у нас получается. Так бы и дальше...

– Вряд ли, – хладнокровно отозвался Лукас. – Они что-то затевают.

Хотя он не был тренирован для самых простых магических операций, он ощущал опасность. Наемник чувствовал, что к ним приближается армия, по-настоящему обученная и получившая самые жесткие приказы. Уйти от такой будет нелегко, но и сражаться с ней их силами невозможно.

К вечеру того же дня птицы неожиданно устали, все разом. Они приземлились, хотя наездники все еще пытались проташить их хотя бы немного дальше. Даже Корк был еще способен работать, но фламинго на этот раз дружно пошли вниз, и Дора не пыталась удерживать их в воздухе.

Трол занялся обихаживанием птиц вместе с Келгой и принцем. Он расседлал их, вычистил как умел, хотя краем глаза заметил, что его работа не очень нравится Келге и она на всякий случай, пробуя остаться незаметной, переделывает то, что уже якобы выполнил Трол. Он усмехнулся про себя, но от птиц не отошел. Помимо прочего, он пытался понять, что случилось с летунами. Но так и не разобрался.

После ужина Ибраил принялся колдовать, хотя ему следовало бы выспаться. Но представлять расположение противника на земле было необходимо, вот этим он и занимался. Или еще чем-то, чего Трол не улавливал. Когда все, кроме него и Трола, уснули, маг поднялся со своей кошмы, задул свечу, при свете которой возился с книгой Ублы, и подсел к Возрожденному.

– Трол, тут что-то не то... – Маг вздохнул. – Мы не готовы к этому походу. Мы не понимаем, во что ввязываемся.

– Ты так говаривал и раньше.

– Раньше ты был свежее и мы знали, что должны делать, либо понимали, на что нас толкает противник. Сейчас же – нет ни одного из этих условий.

– Когда мы обсуждали поход, ты не очень-то возражал. А сейчас, – Трол посмотрел на мага, но его темновое зрение стало совсем слабым, – уже поздно. Позади нас гораздо больше врагов, чем впереди. Ты это и сам знаешь.

– Пожалуй, – согласился маг нехотя. – Собственно, мы их застали почти врасплох, они не знали, что мы решимся на этот поход. Думаю, в горы все-таки проскочим.

– Вот тебе и ответ.

– А что будет потом?

Трол отвернулся и попробовал уснуть. Хотя после того, что он перенес во время полета, спать казалось опасно.

Это был совсем другой страх, нежели тот, с которым он привык справляться перед боем. Это было что-то иррациональное, почти как с ведьмой-привидением. Но не менее сильное. Ему даже пришлось вспомнить, что он с нумидской колдуньей все-таки справился, а значит, есть вероятность, что он справится и на этот раз... Вот только с чем?

На следующий день перед путешественниками во всей своей мощи предстали горы. К счастью, на этот раз птицы не капризничали и пролетели даже большее расстояние, чем обычно им удавалось в пустыне. К тому же и местность стала более привлекательной. Появилась трава, настоящая, зеленая, даже высокая – почти по колено. К вечеру Трол вдруг с необычайной остротой почувствовал где-то слева ручей. Он оглянулся, пробуя внушить Ибраилу, что это удачное место для стоянки. Но маг лишь усмехнулся.

– Тут пасут скот какие-то местные племена, вряд ли это безопасное соседство, – он говорил на ментальном уровне медленно, тщательно артикулируя каждую мысль, словно разуверился в способности Трола понимать этот язык. Потом добавил, успокаивая: – Впереди будут и другие ручьи.

Воды тут и в самом деле хватало. Конечно, не как в Лунгмийских горах, но пустыня кончилась. Миль через пять Трол снова почувствовал небольшой пруд, вполне чистенький, который можно было бы даже счесть оазисом, если бы там росло что-нибудь, кроме травы. И если бы там обитало что-то крупнее змей и черепах.

Стоянка на этот раз получилась роскошной. Во-первых, люди и птицы наконец-то смыли с себя надоевшие песок и глину. Во-вторых, они наполнили бурдюки свежей водой, хотя, разумеется, не так тяжело, как перед перелетом через пустыню. Но все-таки наполнили. Неуютно было пускаться в путь без воды, они еще не привыкли к мысли, что теперь почти повсюду, если постараются, сумеют отыскать ручей или даже речушку, сходящую с гор и бесследно исчезающую под палящим солнцем в песчаных барханах. А в-третьих, они сумели разжечь костер из старой травы, кусков окаменевшего кизяка и остатков тех дров, которые Келга прихватила с собой. Теперь их можно было жечь, впереди начинались настоящие заросли, и уж дрова-то можно было раздобыть при желании.

Ибраил снова возился в книгой Ублы, но на этот раз писал в нее мало, все больше читал, поджимая свои темноватые губы. Что-то ему не нравилось, вероятно, он чего-то раньше не заметил и лишь теперь новые идеи принялись одолевать его. Это было неплохо, без сообщений этой книги Трол чувствовал бы себя менее уверенно.

Поутру, когда они снова разожгли костер, но еще не взлетели, к ним неожиданно вышел пастушок. Растрепанный мальчишка в грязной тряпке, заменявшей ему одежду, с посохом, который был выше его, и с завязанной вместо пояса пращей. Он пас всего-то десяток коз, но был исполнен достоинства, как настоящий пустынный.

Келга, ни слова не говоря, сунула ему миску со своей похлебкой, сваренной из сухого мяса и каких-то кореньев, и огромный ломоть лепешки. Мальчишка спокойно, даже равнодушно, все съел, утерся и, уже поднимаясь, сообщил на странно звучащем дериб:

– За вас назначена награда. Не нужно выходить к деревьям, там вам не помогут.

– Награду за нас имперцы назначили много лет назад, – отозвался Ибраил.

Возможно, он хотел разговорить мальчишку, но тот не стал больше ничего объяснять и повел своих коз в сторону следующего островка зелени, виднеющегося на соседнем склоне.

А потом начались горы. Они встретили путешественников суровыми порывами ветра. Трол, привыкший к постоянному давлению воздуха в лицо во время полетов, даже забыл, что такие порывы бывают. Как и то, что на свете бывает такой снежный, без намека на запах, холод.

Совершенно неожиданно начались отвесные скалы. Они вздымались, поблескивая влажными гранями. И даже Трол не сразу заметил, что птицы стараются держаться от них подальше. Стало ясно, что этот блеск – не влага, это было что-то, запрещающее к этим скалам приближаться.

– Вот тут-то мы будем в безопасности, – высказался Кола, который тоже заметил эту странность в поведении фламинго.

– Вряд ли, – ответил ему Ибраил. – Они наверняка способны что-нибудь придумать и тут.

Подниматься выше скал было трудно из-за порывов ветра. Трол даже стал думать, что ветер этот какой-нибудь магический, созданный специально для того, чтобы еще и таким образом закрыть доступ в горы. Но какую же энергию нужно было использовать, чтобы так защищаться? Этого он не мог себе даже представить. Пожалуй, даже с Посохом Гурама, который имелся у Сухмета, такую хитрую штуку соорудить было непросто.

И лишь когда птицы стали откровенно выдыхаться, он заметил, что ветер этот дует не сплошной волной, а довольно широкой струей. Редкая, но все-таки заметная тут поросль травы и кусты, цепляющиеся за каменные складки, поддавались ветру лишь в том месте, где были путешественники. Ветер этот самонаводился на них, он менял свое направление, стоило всей стае птиц хотя бы на пару миль уйти в сторону. Более явного доказательства того, что их не выпустили из поля магического внимания, и не требовалось.

Тогда пришлось подняться как можно выше. Если бы у этих фламинго не было опыта полета над горами Новолунгмии, пожалуй, они бы и не справились. Но все-таки с трудом они одолели напор воздуха, бьющий в них, сумели найти выступы гор, где он естественным образом становился слабее, и выскочили... на почти горизонтальную поверхность, густо заросшую настоящим альпийским разнотравьем.

К этому моменту птицы уже настолько устали, что плюхнулись на первую же луговину, где ветер показался им не слишком сильным. Тут и решили устроить привал. Причем не на день, а основательный, чтобы фламинго пришли в себя, чтобы люди могли запастись пищей, чтобы можно было не отслеживать преследующих их имперцев.

Эти пять дней всем без исключения показались райским времяпрепровождением. Кола с Келгой, приведя птиц в относительный порядок, тут же предприняли довольно далекие вылазки, чтобы найти пропитание, которое уже подходило к концу. Трол тоже попробовал с ними поохотиться, но из-за ноги серьезно отставал на долгих переходах и предоставил их самим себе. Лукас тоже сходил как-то на охоту, но, заметив, что Трол пробует тренироваться, бродил по лагерю на расстоянии сотни шагов от Возрожденного, видимо тайком подглядывая за ним. Корк приходил в себя, у него было подавленное настроение, но со временем он должен был с этим справиться. Ибраил колдовал и подсказывал охотникам, где им искать горных коз, мясо которых можно было заготовить впрок.

Коз набили много, принялись их разделывать и готовить копчености, разумеется лакомь парным, очень вкусным мясом. Птицы сначала поглядывали на эту жестковатую убоину неодобрительно, но потом, вместе со свежей травой, вполне научились потреблять ее, пожалуй, даже в чрезмерных количествах. Особенно им понравилась требуха, чуть смоченная кровью.

Все было бы хорошо, если бы однажды, уже перед восходом солнца, Ибраил не разбудил Трола осторожным, как порхание мотылька, прикосновением. Трол поднял голову. Где-то совсем недалеко выл волк. Это был сердитый, грубый звук, короткий, как удар тетивы о стрелковую перчатку.

– Они идут, – прошептал Ибраил. – Они уже недалеко.

– Мы успеем? – спросил Трол.

– Должны успеть, стая очень велика, и ведут ее... Да, определенно ведут ее червивые вожаки. Нам не выжить, если мы сойдемся в прямом бою.

Принялись готовить птиц, которые сонно щурили глаза и никак не хотели просыпаться. Поесть уже не успели. Потому что Трол вдруг понял, что волки несутся во весь мах, осознав, что добыча, которую им приказали убить, может удрать. Но копченое мясо захватили всё.

Снова, как и при приближении к этим горам, задул ужасный холодный ветер, поэтому взлететь было непросто. Потом они полетели над плато, изредка пересеченное расселинами. Над ровной поверхностью создать очень уж опасные вихри и резкие порывы ветра колдунам Империи не удалось.

Огибая небольшую горку, вставшую на пути, за которой, разумеется, начинались горы гораздо выше, настоящие пики с уже заметными пятнами вечных снегов, фламинго вылетели на стаю волков, которая неслась вперед, к месту стоянки отряда. Или на одну из стай... Теперь Тролу показалось, что имперцы мобилизовали чуть не все волчье поголовье этой части Центра Мира.

Волки заметили, что над ними пролетают те, за кем они охотились, некоторые, самые ретивые или шальные, попробовали подпрыгивать, щелкали челюстями и выли. Дора хладнокровно поднялась футов на двести выше и повела стаю к самому высокому из видимых пиков.

К Тролу на чуть покачивающемся из-за ветра фламинго подлетел Корк и прокричал:

– Они нас теперь зверями травить начнут?

Ибраил перемахнул через птицу Колы, подлетел и прокричал сверху:

– Снежных демонов бы не наслали!

После этого стало как-то непривычно спокойно. Люди переживали опасность, которой избежали, либо строили предположения о пресловутых демонах, которые тоже могли появиться. А Келга совершенно отчетливо жалела брошенное мясо, которое не успели приготовить для дальней дороги. Даже то соображение, что в мешках заводного фламинго у них было не меньше сотни фунтов отборной копченой козлятины, ее не утешало.

Внезапно Трол понял, что они летят по давно придуманному Ибраилом маршруту. Вернее, маршрут тут, конечно, зависел от удобства полета для птиц, но направление выдерживалось совершенно определенное – к центру горного массива. Возрожденный решил было на привале порасспрашивать мага об этой своей догадке, как она появилась и почему он убежден в своей правоте относительно места пребывания Червочина, но забыл об этом, когда снова задули ветры.

Теперь находить приличные луговины стало трудно, но все-таки каменистые россыпи с кое-какими кустами обнаруживать удавалось. Отряд летел неторопливо, делая привалы, как только находилось топливо. Греться приходилось теперь всем, большие костры пришлось разводить для птиц, которых простые попоны уже не согревали. Да и люди даже в полетной одежде замерзали во время сна, приходилось время от времени вставать и делать какие-нибудь энергичные движения, чтобы восстановить кровообращение.

Иногда внизу, глубоко в складках крутых гор, появлялись тропы, но сказать, были они пробиты козами или ими пользовались люди, не мог даже Ибраил. Он вообще стал неуверенным, пробовал посоветоваться с Тролом, визнавая, что тот знает о замке Хифероа. Большой помощи Трол ему не оказал, но маг успокоился, когда Трол вспомнил, что около замка должно быть подобие горной дороги, по которой может пройти по меньшей мере лошадь. Такую дорогу маг нашел бы в любой местности.

На третий день пути над горами, к вечеру, Трол вдруг увидел эрка, летающего человека, с племенем которых, как казалось, давно было покончено, потому что они слишком уж ретиво служили силам зла, являясь полудемонами, хотя и не самого агрессивного толка. Возрожденный увидел его на склоне горы, неясно, словно через толстое стекло. Эрк следил за ними, нервно сжимая свой маленький арбалетик в недоразвитых руках.

И лишь потом Трол понял, что на расстоянии, которое пролегал до той горы, невозможно было бы заметить летающего человека, даже если бы он был раз в пять больше, чем его описывали в книгах. И все-таки Трол был уверен, что это не галлюцинация, не обман зрения... Пока Ибраил не пояснил ворчливо:

– Трол, ну что ты мучаешься? О горных миражах никогда не слышал?

Но это был слишком информативный мираж, он не мог случиться ни с того ни с сего. С этой идеей Трол принялся осматриваться по сторонам уже внимательнее, чем прежде. Какими бы безжизненными ни казались эти скалы, у них тут оказался союзник, и достаточно искушенный, чтобы помочь им. А потом Ибраил увидел пещеру, которую с воздуха вообще-то было невозможно заметить. И тут же показал свое видение Тролу. При этом маг чувствовал себя ошеломленным, как Трол, когда заметил эрка. Возрожденный же отнесся к происходящему вполне трезво.

Уверенно, не раздумывая ни о каких хитроумных ловушках, он направил Дору на неширокий, но вполне подходящий для приземления фламинго горный карниз. А спешившись, рассмотрел и саму пещеру. Она была местом обитания каких-то зверей, но давним – кости уже успели покрыться изморозью, смешанной с пылью, которая в сухих пещерах всегда накапливается, падая со стен.

Вся команда тоже приземлилась на карниз, и в пещере довольно скоро стало тесновато. Кола и Лукас занялись костром, Келга, как всегда, принялась возиться с птицами, Корк покряхтывал, проклиная про себя все трудности путешествия и свою неспособность переносить их достойно, как остальные его спутники. Ибраил походил, похрустывая костями под сапожками, коснулся ладонью стены и повернулся к Тролу с совершенно счастливым выражением:

– Трол, это та самая пещера, из которой Сухмет обнаружил замок Хифероа.

– Значит, мы прилетели? – осторожно спросил принц.

– А вот там, должно быть, Сухмет строил воздушный мост, – маг указал на широкую впадину, похожую на специально сделанный гигантский котел, одна из сторон которого была совершенно отвесной и гладкой. – Тут придется быть настороже, Возрожденный, тут должны быть ловушки.

– Птицы устали, – вдруг заговорила Келга, ее голос отдавался в пещере особенно звонко, – им нужно отдохнуть.

Трол вышел на карниз. Посмотрел на стену, на которую некогда по воздушному мосту вошел Лотар Желтоголовый. Проверился, ловушек не чувствовалось.

– Ты уверен, что вход не заложили валунами для безопасности? – спросил он мага.

– Его бессмысленно закладывать, никто, кроме Сухмета, не мог бы сделать второй воздушный мост. А после Лотара летающих драконьих оборотней среди людей не появлялось.

– Тогда нужно пробовать... что-нибудь простое, – решил Трол. – На что у всех хватит сил. Например, наших птиц.

Он уселся на свою Дору и прошептал ей, стараясь, чтобы остальные его не услышали:

– Я плохо вижу теперь, Дора. Если ты поймешь, что впереди опасность, поворачивай назад, я тебе поверю.

И снова поднял свою птицу в воздух, рассчитывая, что Дора не ошибется.

Она и не ошиблась, просто ломанулась вперед во всю силу своих крыльев, словно и сама понимала, что в той пещере, которую они обнаружили, для фламинго места не было, а проводить ночи она хотела с относительным комфортом... Ловушек не оказалось.

Трол влетел в пещеру, которую рассмотрел в самый последний момент, когда уже собирався заставить птицу свернуть, чтобы не разбиться о камни. Но пещера все-таки появилась, и тогда Трол, который до этого видел только сплошную стену, вообще отпустил поводья. Дора и сама прекрасно знала, что нужно делать.

Зев пещеры подходил под размах крыльев этого самого крупного фламинго, а значит, должен был подойти и для всех остальных птиц стаи. В этом, решил Трол, нет ничего удивительного, сюда когда-то не только кинозиты прилетали, но и эрки притаскивали, поддерживая с разных сторон, всякие тяжелые вещи, например дрова для каминов, таганы для освещения, бочонки со светильным маслом или вином для самого Хифероа и его слуг.

Дора пролетела на сотню локтей в глубину темной, начинающей чуть сужаться пещеры и лишь потом тяжело опустилась на мелкие камешки, устилавшие выложенный плитами пол. И почти тотчас за ней в пещеру на своей птице, поднимая вихри пыльного воздуха, влетел Ибраил. И едва хлопанье крыльев его фламинго утихло, объявил:

– Добро пожаловать в скальный замок Хифероа. Хотя, кто тут обитает сейчас, нам еще предстоит выяснить.

– Выясним, – отозвался Трол. – Потому сюда и прилетели.

Глава 5

Передышка после перелета не заняла много времени. Казалось бы, путешественники достигли места, куда так рвались, и, достигнув его, им следовало бы позаботиться о том, чтобы не наделать ошибок. Но надо было спешить. Поэтому, еще не избавившись от груза усталости, Трол стал готовиться к походу в глубь пещеры.

Коле окружающее не нравилось, пещера его пугала, главным образом потому, что он мало что видел в этой темноте, и неуверенность эта заражала остальных. Лукас предложил слетать куда-нибудь и принести побольше веток, чтобы можно было связать факелы. Корк вообще впал в ступор и едва переставлял ноги, вздрагивая от каждого хрустнувшего под ногой камешка. Келга занялась птицами, но то и дело косилась в провал пещеры, уходящей в неведомую тьму, и было ясно, что думает она об опасностях, которые их здесь подстерегают.

Ибраил держался лучше других, он умел видеть во тьме не хуже Трола, а теперь, возможно, даже лучше. Но и его томила гулкая, обволакивающая неизвестность. Либо он тоже что-то ощущал, хотя пока не объяснял, что именно. Наконец Трол решился:

– Со мной пойдет Ибраил. Остальным быть начеку и ждать.

– Чего? – деланно равнодушным тоном спросил Кола.

– Нашего возвращения, – ответил Трол и принялся проверять на себе стальной доспех Сварты Соблазнительницы. Обычно он немного расслаблял шнуровку, чтобы уверенней и спокойней сидеть верхом на птице, что было необходимо особенно во время иных ее головоломных виражей. Потом осмотрел клинки. Они были в общем-то в боевой готовности, хотя Учитель, без сомнения, задал бы Тролу трепку, если бы увидел, до чего он довел их за последние дни. Но полировать их Возрожденный не стал, это потребовало бы времени, а сейчас было не до того.

Потом они отправились в глубину пещеры. Трол шагал и размышлял о том, как же он здорово сдал за последнее время, если даже состояние оружия его волнует куда меньше, чем боль в колене.

– Колено – тоже важно, – сказал Ибраил неожиданно, подслушав мысли Возрожденного.

– У Учителя не было бы проблем ни с оружием, ни с коленом, – отозвался Трол. – Слабым я оказался бойцом, если...

– Ты просто пытаешься выдержать все, что на тебя свалилось. А свалилось, – маг хихикнул, совершенно не к месту, – немало.

– Веселье – признак уверенности в успехе или наоборот? – спросил Трол.

– Скажем так: хихиканье – признак удовлетворения от того, чего мы уже добились.

Они пошли дальше. Трол поймал себя на том, что идет широким шагом, не проверяя пространство и стены впереди даже на поворотах. Словно стал бессмертным или слишком устал от сражений и поединков, что было вернее.

Этой усталости не сумели добиться его враги, но ее как-то очень естественно вселила в него нумидская ведьма. Если бы он знал, что так все получится, он ни за что не решился бы на бой с ней. Или придумал что-нибудь другое, например дрался бы с ней не мечами Гевста, которые наравне с Нишапром и Свартой вызвали и это привидение, потому что в ее теле остался кусочек той стали, на которую они сделали вызывание. Наконец он понял, что его так раздражало.

– Ибраил, кажется, ты впервые готов отступить?

– Отступить? – Маг даже не удивился. – Нет, я просто не могу отступить, как и ты, Трол... Тем более что все предопределено. – Он помолчал. Трол ждал продолжения. – Мы делаем то, что должны делать, и не можем этого не делать.

– Сейчас я, пожалуй, отступил бы, передохнул, забился куда-нибудь в щель и попробовал восстановить силы, прежде чем...

– Нет, Трол. Ты – Воин Провидения, и никуда от этого не сбежать. – Они сделали шагов двести по какому-то вдруг ставшему очень широким коридору, определенно выводящему в еще больший зал.

– Я думал раньше, что трудно лишь сражаться, – хмыкнул теперь Трол. – А оказалось, что самое трудное – идти дальше, даже если кажется, что сил не осталось. И готовиться к бою, хотя подозреваешь, что выиграть его не сможешь... – Он махнул рукой: – Ладно, ерунда все это.

Они вышли наконец в зал, который Трол ощущал уже некоторое время. Это было невероятно большое помещение. Даже эхо в нем было слабым, словно звук, отразившись от стен, возвращался, уже потеряв свою силу из-за расстояния, которое должен был преодолевать.

Возрожденный попробовал найти взглядом стены и потолок, ограничивающие это пространство. Но ничего не увидел. В этой могильной тьме, да еще с его ослабевшим зрением, он не мог бы различить их, даже если бы у него был факел. И все же, все же...

– Ты тоже ощущаешь, или мне кажется?

– За нами кто-то следит, – согласился маг. – Но я даже не понимаю, кто именно.

Теперь все стало на свои места. За ними действительно следили, аккуратно, мягко, умело, не надавливая на их психику чрезмерным вниманием. Но следили неотрывно. Трол крутанулся на месте, пытаясь охватить максимальный сектор своим вниманием, наконец понял, что взгляд неведомого существа упирается в них откуда-то сверху и слева. Он пошел в ту сторону, доставая оба меча. Хотя отчего-то подумал, что оружие тут ничего не решит.

Наконец они дошли до каменной стены. Она была такой холодной, что Ибраил что-то пробормотал, может быть даже выругался. И еще она была гладкой, взобраться по ней Трол не смог бы и в лучшие свои времена.

– Приготовься, – предупредил маг.

Потом сделал что-то со своей рукой, и в воздухе загорелся слабый, но такой необходимый тут огонек. Он почти ничего не освещал, но все-таки это был свет, раздвинувший тьму, как Тролу и хотелось.

Внимательно, словно он выискивал что-то невероятно мелкое, почти не существующее, Трол повел свой взгляд по камням. Они были ровными, иногда лишь горбились небольшими выступами или проваливались выбоинками. Их серый, однотонный цвет не вызывал никакого желания вглядываться в них, они все были почти одинаковыми... Почти?

Трол вернул свой взгляд назад, попробовал сделать его свободным, не ограниченным этой стеной, а продолжающимся вдаль, может быть дальше самой этой горы, почти до горизонта... И вздрогнул. Потому что вдруг увидел крохотную руку, серую, как и здешние камни, впившуюся в поверхность ровно тесанной стены, не выделяясь на ней, сливаясь с ней даже формой пальцев. И все-таки это была почти человеческая рука.

Трол повел взгляд по ней до локтя, до плеча. И тогда увидел голову и лицо. Такое же серое, как и все здесь, с такими же серыми, тусклыми глазами, которые не мигая разглядывали их. Рот существа был приоткрыт, чтобы дыхание оставалось бесшумным. Размером человек, который следил за ними, словно бы приклеившись к стене футов в двадцати над полом, не превышал двух локтей. Трол уверенно сказал по-задорски:

– Слезай, я тебя увидел.

Человечек дрогнул глазами, потом его грудь поднялась, и он послушно стал скользить вниз. Спиной, по-прежнему удерживаясь на стене руками и босыми серыми ступнями, даже, кажется, головой и торсом. Когда от него до Трола осталось футов десять, он вдруг попробовал прыгнуть вперед, но пролетел совсем немного... И все равно он перекувырнулся через плечо, вскочил и попробовал убежать.

Трол подсек его цепью, стараясь не очень сильно травмировать ноги, поддернул, добежал и навалился, пробуя перехватить руки, чтобы не получить неожиданный удар ножом. Человечек, несмотря на размеры, оказался сильным, а его проворство удивило Трола еще больше.

Наконец все было кончено. Человечек затих, восстанавливая силы и дыхание. Трол тоже поднялся.

– Ты рисковал, – сказал Ибраил осторожно. – Он мог тебя...

– Знаю, – согласился Трол. – Но его важно было захватить живым. А я этому не очень-то обучен. Пришлось рискнуть.

Теперь руки гнома были накрепко связаны той же цепью сзади, он сидел и хмуро разглядывал пришельцев. Ибраил покосился на Трола.

– Почему ты решил говорить с ним на задорском?

– В летописях сказано, что задорский когда-то был гномам известен. Хотя и не уверен, что этот наблюдатель его тоже знает.

– Кто вы и откуда пришли? – спросил вдруг гном на гортанном, ни на что не похожем койне, который лишь при большом желании можно было уразуметь. Но Ибраил, полиглот и знаток диалектов, оживился.

– Ого, ты молодец, если выучил наш язык, – он даже ногой потопал от удовольствия. – Тогда все просто. Мы люди, пришли сюда, чтобы...

Он оглянулся на Трола, не зная, как и что именно имело смысл выдавать гному.

– Мы разыскиваем одного имперца по имени Бла-Эффк, – сказал Трол. – По нашим подозрениям, он может оказаться тут.

– Вы пришли, чтобы разговаривать с ним? – спросил гном сердито.

Трол решил. И медленно покачал головой:

– Нет. Чтобы убить его.

– Почему?

– Во-первых, я дал слово одной женщине, сына которой Бла-Эффк погубил. А во-вторых, он сделал много другого зла, например заражал червями-паразитами людей, чтобы подчинить их воле Империи.

Трол не был уверен, что правильно произнесет последнее слово, поэтому использовал его фойский аналог. Ибраил его тут же поправил, но это было не важно, гном все понял.

– Вы – враги Империи, враги Басилевса? Или враги того, кого вы называете Бла-Эффком?

– Враги Империи, и Басилевса, и Бла-Эффка.

– Бла-Эффка тут уже нет, – серьезно ответил гном, немного поразмыслив. – Он уехал два дня назад. И никто не знает, куда направился.

– А зачем он вообще приезжал сюда? – спросил Ибраил.

– Об этом мне ничего не известно.

– Кому известно? – спросил Трол. Этот разговор мог бы стать более дружелюбным, если бы вынужденно, из-за странного акцента гнома, не был таким рубленным.

– Наверное, знает наш эрл, – сказал гном. Повел затекшими плечами. – Я дам слово, что не нападу на вас, развяжите мне руки.

– Не нападешь? – хмыкнул Ибраил. Потом подумал. – Хорошо. Но дай еще слово, что отведешь нас к эрлу и мы поговорим с ним.

– Я приведу эрла к вам, – отозвался гном. – Отвести вас к нему я не могу, это запрещено. Лучше убейте сразу.

– Как думаешь, ему можно верить? – спросил Ибраил Трола.

– Ты же у нас маг, вот и попробуй решить эту проблему.

– Типичное заблуждение немага, – хмуро отозвался Ибраил. – Думаешь, если маг, то сразу все идеи считываю и безошибочно интерпретирую? У него же совсем другой тип сознания, как я могу оценить его честность, если он... Ладно, как тут объяснишь!

– Что для тебя самое дорогое в жизни? – спросил Трол.

– Честь, мастерство разведчика, крепость моего оружия.

– Поклянись всеми тремя ценностями, что приведешь к нам эрла.

– Я не знаю, захочет ли он к вам идти, – резонно возразил гном.

– Скажи ему, что я могу предложить ему кое-какую информацию о мире вне этих гор, – сказал Ибраил.

– Мир наверху нас не интересует, – отозвался гном. – Вот если бы ты предложил нам...

И умолк. Даже Ибраил, похоже, не знал, как он собирался закончить предложение.

– Если имперцы ваши враги, то вы подскажите нам, как лучше убивать их в этих пещерах. Если вы им служите, вы сможете напасть на нас, – сказал Трол. – Просто так мы отсюда все равно уже не уйдем.

– Или напасть, или посоветоваться? – переспросил гном. – Это справедливо. Где вы будете нас ждать?

Трол переглянулся с Ибраилом, потом объяснил гному, что они с птицами находятся у воздушного входа в замок Хифероа. Потом они распутали гнома, и тот молниеносно, словно его и не было тут никогда, исчез в темноте. Трол попытался проследить за ним взглядом, но теперь, когда огонек Ибраила угасал, сделать это было невозможно. Слегка понурившись, потому что ситуация оставалась непонятной, Трол с магом вернулись к остальным спутникам.

Теперь-то Трол отчетливо понимал, что за прошедшие две тысячи лет, когда орденцы уничтожили Хифероа, его бывший замок перекроили по-другому. Сделали это либо гномы, устроив новые ходы и помещения для собственного удобства, либо... Трол прислушался к странной тишине, царившей в огромном монолите, почти неуязвимом, что бы ни происходило в мире. Да, ему не показалось – гномы переделали замок по-другому, чем хотелось бы им. Но это значило, что ими кто-то управлял, кто-то заставил их переделать замок вопреки их желаниям.

Чтобы убедиться в этом, следовало, конечно, помедитировать, найти основные ходы и залы, определить систему вентиляции, которая в этом замке, без сомнения, существовала, определить, кто или что еще находится в этих помещениях... Но на это Трол был сейчас не способен, тем более что следовало экономить силы – напасть гномы могли в любой момент, а только он да еще Ибраил были способны ощутить их присутствие, остальные не видели даже собственных рук. Такая плотная тьма наводила на некоторые мысли, но Трол не стал вникать в эту загадку, он просто ждал.

Потом наступила ночь. Как ни странно, в коридоре, где они расположились, стало чуть ли не светлее. По крайней мере, все вдруг успокоилось, даже птицы. Трол проверил было, не является ли это состояние наведенным спокойствием перед атакой гномов, но ничего не почувствовал. Слишком хорошо маленький народец умел маскироваться.

А потом вдруг появились факелы, бездымные, желтые, как нечищенная медь. Они высветили десятка два гномов, которые в своей абсолютно неподвижной манере стояли в самом дальнем конце коридора и разглядывали пришельцев. Впереди расположился чуть более высокий и кряжистый мужичок с золотой пластиной на груди. Не составляло труда догадаться, что это и есть эрл или его уполномоченный.

После небольшого переполоха, вызванного слишком неожиданным появлением гномов, путешественники выстроились в боевой порядок. Келга даже натянула наполовину свой лук, который позволял стрелять очень быстро, до семи выстрелов в минуту. Но она

пока не прицеливалась ни в кого, просто держала его направленным в пол и чуть в сторону, чтобы сорвавшаяся стрела ни в кого не попала.

Трол проверил, как выходят мечи из ножен, и сделал вперед два шага. Поднял руку.

– Мы пришли с войной не к вам, а к тем, с кем вы, кажется, уже воюете. Следовательно, мы можем быть союзниками.

Мужичок с пластиной на груди тоже сделал два шага. Посмотрел чуть расширенными глазами на факелы, они его, кажется, раздражали. Собственно, то, что их вообще зажгли, свидетельствовало о мирных намерениях.

– Я не спрашиваю, как вас называть, это мне не интересно, – на очень архаичном дериб проговорил гном. – И не называю свое имя, потому что вам оно тоже ничего не сообщит. Я хочу спросить следующее – вы идете к тем, кто сжигает Тьму?

Трол повернулся к Ибраилу.

– Кто это такие – те, кто сжигает Тьму? У тебя есть догадки?

– Ни одной, – спокойно отозвался Ибраил.

Он тоже вышел вперед, чтобы не выглядеть слишком уж беспомощным, запалил между обоими ладонями, изрядно напрягшись, шар огня, размером с большое яблоко. Осторожно, словно оно было сделано из горного хрусталя, поместил его на стену, где светящийся шарик прилип, давая куда больше света, чем все факелы гномов. Впрочем, этой демонстрации можно было бы избежать, разведчик наверняка доложил эрлу, что один из пришельцев маг.

– Тогда следующий вопрос можно сформулировать так, – Трол уже успел обдумать тактику переговоров с гномами. – К кому приезжал сюда Бла-Эффк? И как он забрался в пещеры?

– Он вошел в пещеры снизу, мы устроили там ходы, по которым можно подняться даже сюда, – эрл чуть усмехнулся. – Но мы их вам не покажем. А приезжал тот, кого вы называете Бла-Эффком, к тем, кто сжигает Тьму. Он и сам один из них, если только... не один из тех, кто хотел бы занять их место.

– Понятно, – кивнул головой Трол. – Он приезжал как слуга, но хотел бы подняться повыше. То есть стать тем, кто сидит тут и... сжигает Тьму?

Помимо желания, последние слова вышли у него как вопрос. Эрл его понял и кивнул.

– Тогда кто обозначил вход в замок Хифероа? – негромко спросил Трола маг. – И кто показал нам пещеру на каменном карнизе, чтобы мы ненароком не проскочили мимо?

Трол покачал головой.

– Это нормальная азиатская тактика, когда хотят отделаться от преследователей или указывают на более ценного противника, чтобы получить время для отступления либо чтобы вообще сбить преследователей со следа. – Возвысив голос, он продолжал: – Нам нужно посмотреть на тех, кто сжигает Тьму, что бы это ни значило. Ты проведешь нас к ним?

– Вы будете с ними сражаться?

– Скорее всего, да, – ответил Возрожденный.

– Они похищают моих людей, – сказал эрл. – И я хочу, чтобы вы с ними сражались. Твое сомнение нам не подходит. Иначе, когда вы уйдете, на нас падут кары.

– Все-таки, прежде чем давать тебе обещание, которое ты, похоже, ждешь от меня, следует выяснить – кто они и сколько их?

По рядам войска гномов прошелестело сомнение. Эти существа, такие закаленные с виду, умеющие выживать даже под землей, боялись своих врагов, боялись даже помочь врагам своих врагов.

– Их немало, и они свирепы, но вы их можете одолеть, – сказал наконец эрл. – Вот только должны убить всех. Если мы почувствуем, что вы проигрываете бой, мы ударим вам в спину.

– Честное предупреждение, – усмехнулся сзади Кола.

– Но если мы победим, вы просто уйдете в нижние пещеры и не попытаетесь нам помешать, – полувопросительно поинтересовался Ибраил. Эрл медленно склонил голову. Потом выпрямился и повернулся к своим солдатам. Два или три из них так же спокойно, почти равнодушно кивнули.

– Так и будет, – согласился наконец эрл гномов. – Следуйте за мной все, кто будет сражаться.

Глава 6

С гномами отправились Трол, Ибраил, Кола и Лукас. Келгу и Корка решили оставить с птицами, и Ибраил занервничал. Почему-то ему в последний момент разонравилась договоренность с подземным народом, поэтому он захотел оставить в тылу и Колу. Трол заметил:

– Кола их не остановит. Если они будут решительны, даже мы с тобой вместе их не остановим, их слишком много. Поэтому... придется довериться.

Но всю первую половину перехода по тоннелям маг слишком часто проверял, как обстоят дела с птицами, пытался протянуть ментальный щуп по коридорам назад, а это мешало Тролу. Он даже попробовал зашипеть на Ибраила, но без особого успеха, маг по-прежнему, так сказать, «оглядывался» и не желал проверять, что ждет их впереди.

Это продолжалось, впрочем, до тех пор, пока гномы провожали их, освещая дорогу своими неяркими, бездымными факелами. Как только они стали рассеиваться, как только факелов стало меньше, Ибраил вполне исправно принялся помогать Тролу оценивать путь.

Кола вздумал присматриваться к наемнику. Ему хотелось понять, чего можно ожидать от Лукаса, который неожиданно сделался очень спокойным, даже нейтральным. Трол не мог уловить его отношения к предстоящему бою – ни волнения, ни напряженности, ни даже возбуждения. Либо он был на самом деле очень хорошо тренирован, либо он... был не тем, за кого себя выдавал. Эту идею Кола и пытался теперь проверить.

Но Трола она мало занимала, он изо всех сил пытался понять, куда они направляются, и никак не мог докопаться до внятного представления. Мешали слабость, расконцентрированность духа и сознания, которая, пожалуй, и раздражала больше всего. Но эта практическая тренировка магического определения направления и противника на расстоянии неплохо подготавливала его к бою, что сейчас было немаловажно.

Трол шел по коридорам подземелья гномов, удивляясь тому, как раньше, после тренировок Учителя, остро и безошибочно ощущал чистоту таких подземелий, как она ему когда-то нравилась, насколько ясным и спокойным когда-то представлялся ему пещерный мир, в котором он жил с Учителем. И насколько сейчас он был неловок, слеп, незряч в прямом смысле, и насколько мало был способен осознавать свойства этих стен. Наконец, даже немного подустав от напряжения, он решил, что настоящей чистоты тут, конечно, быть не может, потому что ее нарушали и гномы, и те существа, биться с которыми они собирались.

Миновав тот большой зал, в котором Трол с Ибраилом обнаружили наблюдателя, они пошли по каким-то уже невысоким коридорам, свернули в пару длинных, почти прямых переходов, залезли в небольшую дыру, устроенную на высоте чуть не двенадцати-пятнадцати футов, снова попетляли и стали чуть не ползком пробираться по уже совсем изгибистым и грязным лазам. Ибраил проворчал:

– Неужели нельзя было найти путь поудобней? Не может быть, чтобы от воздушного входа в замок к главным их залам не лежала прямая дорога.

– Она есть, – отозвался ближайший из гномов. Трол оглянулся, это был их разведчик, если он правильно его запомнил. Или не он, молодые гномы все были на одно лицо. – Но тогда они легко выследили бы нас и закрылись.

– Чем закрылись? – Колу явно одолевало любопытство.

– Такими скалами, пробить которые быстро не сможем даже мы, – ответил гном и умолк, на этот раз окончательно.

Возможно, он прав, решил Трол. Если есть вход, то должны быть и двери. Причем в этих горах их можно сделать очень мощными, крепкими и непробиваемым.

А если так, то им действительно повезло, что их повели гномы. Это Трол неожиданно осознал, когда они миновали какую-то совершенно головоломную ловушку, которую он

почувствовал через стену, только когда ее каким-то образом обезвредили гномы. Что это было, как она действовала, чем убивала – он не понял, но то, что они чуть не влипли самым печальным образом, было ясно. Даже Кола это почувствовал и забеспокоился, угроза была слишком близкой и явной. А вот Лукас по-прежнему только шурился, тщетно пытаясь пробить завесу темноты там, куда не доставал свет факелов, и топал вперед, или полз, или лез, как и остальные.

Внезапно Трол подумал, а не соорудили ли подземелья под их с Учителем пещерой именно гномы. Попробовал сравнивать следы, оставленные на стенах, пригляделся к выработанным пластам светлого скального камня, прикинул извилистость коридоров и их размеры... И получалось, что под их пещерой работали не гномы. Может быть, люди? Но тогда следовало подумать о том, сколько же людей потребовалось на то, чтобы создать те лабиринты, длиной в десятки миль, может быть более разветвленные, чем сосуды у человека? Додумать эту богатую идею он не успел, потому что на них неожиданно напали.

Сначала закричал идущий впереди гном. А потом он пропал. Трол, который двигался от него всего-то в десятке шагов, сначала не понял, куда он подевался. И лишь резко мобилизовавшись, увидел...

Это было что-то невероятное, о чем он не подозревал, о чем прежде даже не читал в книгах, в которых, как когда-то думал, есть все. Это было чудовище: мощная, похожая на питона змея, у которой вместо головы было что-то, отдаленно напоминающее сильную обезьяну. С пальцами на двух выставленных вперед руках, с плоской, полужмеиной-полуобезьянней головой, с огромной пастью, в которой тускло поблескивали серые зубы.

– Гоккир! – закричал кто-то.

Гномы тут же подняли факелы повыше, выхватив оружие. Их лица стали неподвижными, и у всех глаза стали шире, чуть не на половину лица. Они приготовились умирать, это явственно читалось в их сознании. Трол приготовил мечи и сделал еще несколько шагов. Около него оказались Ибраил и Лукас. Принц немного припозднился, его затолкали гномы.

Животное закрывало собой весь проход, в который даже Кола мог бы войти, раскинув руки и не наклонив голову. В его лапах вдруг медленно, как во сне, возник небольшой круглый щит и копьё со странным, не знакомым Тролу наконечником. Впрочем, он не сомневался, что этим наконечником можно причинять врагу очень тяжелые раны.

Тролу почему-то никак не удавалось рассмотреть чудовище как следует. Ибраил произнес шепотом:

– Несомненно, за исходную матрицу они выбрали пантеропитона. Только вместо пантерной передней части сумели создать... – Он мельком посмотрел на Трола. – Они сумели сделать это... Из человека?

Теперь Трол видел чудовище во всей красе. Да, что-то слишком уж сознательное, возможно, измененный человек, слитый воедино с хвостом пантеропитона, в котором, по анатомии, должны были находиться главные двигательные мускулы и желудок. А вот легкие должны были находиться в груди, поднятой на пять футов вверх, под плечами, закрытыми сейчас щитом. Трол сделал несколько разогревающих мускулы движений, не очень размахисто, чтобы не задеть мечами близкий тут каменный свод.

– Они называли это гоккиром? Никогда прежде не слышал.

Один из гномов схватил Трола за пояс, что-то горячо и страшно зашептал, не сводя с чудовища взгляда, словно оно гипнотизировало его.

Тогда Трол стянул напряжение, на миг даже обмяк, потом выпрямился – теперь он был готов биться. Немного порадовался, что судьба предоставила ему возможность проверить боеспособность на этой твари. Если бы он столкнулся с более сильным противником, то мог бы и не ощутить обычную свою уверенность в победе. А сейчас, пожалуй, даже настоящего напряжения не было.

Чудовище опустило голову, и Трол увидел, что тот гном, который исчез, уже превратился в грудку кровавого мяса. Гоккир время от времени опускал к ней голову, а потом рывком поднимал ее, зажав в пасти куски мяса. От каждого рывка капли крови долетали до Лукаса, который шел в середине цепочки.

По пищеводу чудовища полз ком, выделяясь под чешуйчатой, но и поросшей редкими волосками кожей. Гоккир, как и пантеропитон, заглатывал свою пищу не прожевывая.

Трол сделал легкий выпад, копьё рванулось к нему, но еще не в полную силу и скорость, скорее всего гоккир хотел отогнать настырных двуногих, чтобы доесть свою законную, как он полагал, добычу.

– Стражник у них – что надо, – усмехнулся Лукас. И тоже атаковал, не очень прицельно, легко, пытаясь подцепить копьё врага и отвести его в сторону.

Гоккир вдруг рванулся вперед, это был великолепный скачок – на десяток футов, не меньше, незаметный, без малейшего предварительного признака атаки. Лукас ушел в сторону, почти вжавшись в камень, и копьё противника его не задело. Зато гоккир оказался со своим щитом на расстоянии удара для Трола. Но Возрожденный не атаковал, а вместо этого сам скакнул вперед, развернулся в воздухе, потом сложился, прокатился по спине чудовища. Пасть гоккира щелкнула в воздухе, но Трол уже миновал ее.

Чудовище стало разворачиваться, и тут же в него влетела молния, выпущенная Ибраилом. А Кола, заняв место Трола, трижды, почти не возвращая меч назад, ударил, пытаясь достать горло под головой зверя.

Гоккир дрогнул, не довернулся до конца, сделал сложное движение хвостом, пытаясь подсесть Трола, снова повернулся вперед и ткнул копьём в принца. Тот отшатнулся, но тут же просвистел клинок Лукаса, и копьё зарылось в каменную стену. А потом гоккир закричал, распахнув пасть... Это был очень высокий, почти на грани слуха вопль, в котором слились боль и ощущение неожиданно близкой смерти.

Трол, увернувшись от хвоста, принялся рубить ему спину, пытаясь достать до позвоночника. Тут кожа у чудовища была слабой, но мускулы очень мощными, мечи входили в них с трудом. Если бы не ошметки крови и куски белесого волокнистого мяса, это было бы похоже на тренировку ударов в макивару, связанную из стеганого войлока и прутьев.

А потом чудовище ринулось вперед, чтобы вырваться, должно быть, в коридор, где могло избавиться от атак сзади. Но его встретили Лукас с Колой. Они уворачивались от широких ударов чудовища, по-прежнему пробовали достать грудь и горло зверя. Вот эти зоны гоккира были защищены довольно хорошо, их мечи почти не оставляли следов. Но стойкость наемника и принца скоро оказалась ненужной, они просто отошли и подождали, пока зверь окончательно истечет кровью.

Потом Ибраил, возвысив голос, спросил:

– Трол, ты в порядке?

– В полном.

– Как ты догадался, что его нужно атаковать сзади? – спросил Лукас.

– И как тебе удалось так ловко прокатиться по его спине? – добавил Кола.

– Не знаю, – из-за обмякшей туши появился Трол. Он вытер оба своих меча о то место на загривке гоккира, где шерсть была густой, как у кабана. – Мне просто показалось, что так будет проще всего.

– Да, – философски заключил маг, – внешне все выглядело несложно. Но чтобы это проверить, нужно... – Он умолк, не зная, как закончить фразу.

– Нужно быть Тролом, – договорил принц. И сунул свои чистые мечи в ножны.

Гномы все куда-то пропали, только их факелы, воткнутые в щели стен, указывали, что они тут все-таки были. Трол кивнул на них, Ибраил взял сразу два, принц и Лукас по одному,

и все четверо, почти не испачкавшись в крови и слизи убитого чудовища, двинулись дальше. Трол спросил:

- Ибраил, ты чувствуешь, куда нам теперь направляться?
- Недалеко.

Им и в самом деле пришлось проделать лишь сотни три локтей, как впереди забрезжил свет. Это был куда более яркий свет, голубоватый и не имеющий бликов. Трол посмотрел на мага. Тот кивнул и сделал странный жест рукой. Факелы гномов стали гаснуть, от них повалил вонючий и густой дым.

– Я иду впереди, – сказал Трол. – Факелы не выбрасывайте, пригодятся на обратном пути.

Тихо, стараясь не шуршать камнями на неровном полу – а это был теперь именно пол, ровный и надежный, – воины заскользили вперед.

- Трол, – шепотом заговорил Лукас, – ты почему шлем не захватил?

– Я привык драться без него, – отозвался Возрожденный. – В нем чувствую себя спокойно.

Они вышли к широкому, так что повозка могла проехать, коридору, ярко освещенному вечными огнями – длинными медными трубами, порошок в которых выгорал в течение столетий, почти не требуя для этого кислорода. Пол здесь был выложен правильными черносиними квадратами. На потолке проглядывало что-то, похожее на старую, местами обсыпавшуюся лепнину. Было сухо, гулко и пахло чужим, незнакомым потом.

Никого вокруг видно не было, ни гоккиров, ни других защитников скального замка. Трол осторожно, понимая, что его осторожность теперь вряд ли действенна, попытался магическим видением рассмотреть все, что творилось вокруг. Коридоры ветвились, залы стояли пустыми, но впереди, в сотне саженей ходов и залов, находилось что-то, вызывающее чувство тошноты и восторга, удивления и боли одновременно. Видимо, это было то, ради чего и существовал скальный замок.

Трол шел вперед, Ибраил, Кола и Лукас следовали за ним, оглядывались. Они не понимали, что некоторое время можно было ничего не опасаться. Даже маг нервничал, видимо, пытался считывать информацию со стен, а за прошедшие столетия происходило тут немало всякого. В том числе и откровенно гнусного, как почти по всей Империи.

Они миновали какую-то полуразрушенную арку и вышли в зал, в котором все непонятным образом сгорело. Черные от въевшейся копоти стены даже оплавившись от свирепого огня, бушевавшего тут некогда, некоторые камни треснули, а пол был усеян обломками странной формы, словно они остались от некогда прекрасных статуй, изображавших, впрочем, незнакомые Тролу образы. Возрожденный обернулся.

– Ибраил, это не тот зал, где взорвались посох Гурама и трон Хифероа? Где был выплачен выкуп за Желтоголового?

Маг помедлил.

– Вряд ли. Хотя, возможно... Не знаю, тут слишком сложная аура, я ее не могу понять вот так, на ходу.

– Останавливаться, – Трол улыбнулся, – все равно не будем.

– Еще чего! – буркнул Лукас, в его голосе вдруг прорезались очень простецкие интонации, словно он никогда и не был придворным офицером в далеких, но весьма утонченных царствах Южного континента. – Вы еще лагерь тут предложите разбить.

Его голос даже не затих под темными сводами, как из небольшого проема в углу зала высунулся эрк. Он поднял арбалет и неприцельно, как показалось Тролу, выстрелил. Но стрела полетела прямо Возрожденному в грудь, он едва успел сбить ее полусжатым кулаком.

– Все, пришли к следующему заслону, – сухо прокомментировал Кола.

К проему подошли осторожнее, чем гномы. Трол проверил – впереди было пусто. Стрелявший в них эрк убежал. Трол вошел в невысокий, но довольно широкий проход, отчаянно не желая, чтобы его закрыли каким-нибудь каменным шаром, размером с небольшую скалу, либо устроили обвал из камней, разобрать который не удастся всей рати гномов. Но коридор был свободен, лишь кое-где на полу лежали мелкие камешки, которые свидетельствовали, что сюда даже эрки заглядывали нечасто.

Свет в конце этого коридора был еще более ярким, чем в поврежденном зале. Трол вытащил мечи, теперь он не сомневался, что придется биться, потому что до него доносились крики эрков, хлопанье их крыльев, какие-то команды, отданные повелительным тоном, и топот множества ног. Без сомнения, их поджидал весь гарнизон этого подземелья.

Глава 7

Огромный зал подпирали бесчисленные колонны. Почему-то сначала Трол обратил внимание именно на них. Уже потом он оценил, что свет тут лился из очень высоко расположенных светильников, заливающих все пространство пугающим, съедавшим все цвета индиговым маревом. Это освещение давило на психику, подчиняло волю и навязывало покорное ожидание чужой и неумолимой свирепости. Это было плохое место, хотя внешне все выглядело красиво и удобно.

Потом Трол нашел глазами врагов. Их было не очень много, вероятно, скальный замок не ожидал нападения, да еще такого быстрого и уверенного, какое пока выходило у людей. Десятка три-четыре эрков сбились в кучу, настолько плотную, что их даже подсчитать было нелегко. Впрочем, это было не важно. Впереди стояло пять гоккиров, четверо из которых были женщинами, уж очень определенно на их пол указывали небольшие грудные доспехи, из-под которых, к отвращению Трола, выбивались длинные, свалявшиеся прядями волосы. Все они были вооружены копьями. Гоккир с седой бородой стоял, сжимая в обеих руках по мечу. Это были отменные мечи, длинные, тяжелые, вполне сравнимые с двуручными, предназначенными для людей. Голову этого чудовища закрывал тяжелый шлем, похожий на тот, в котором дралась Сварта. И совсем в стороне, словно бы их ничего не касалось в этом мире, расположилось с полдюжины отисс, карлиц с тонким, но очень сильным телом, выращенных, вероятно, из гномов. Они отличались тем, что даже после смерти наносили противнику последний, очень сильный удар. Кроме того, они считались быстрыми и искусными в поединке, зарубить отиссу было сложнее, чем рассечь одним ударом пролетающую мимо птицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.